Мария Данилова
ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА МОЛНИЙ
КНИГА ТРЕТЬЯ

Мария Данилова

Заклинательница молний. Книга третья

Серия «Заклинательница», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22144165
ISBN 9785448349089

Аннотация

Книга третья. Борьба продолжается, в академии становится все опаснее. У каждого свои секреты, свои цели. Но все ли враги обязательно должны погибнуть? Все ли друзья останутся таковыми до конца? Вилу не сдаётся, её сила растёт, она уже не беззащитная, какой была, когда приехала в академию. Но хватит ли ей силы, чтобы справиться со своими врагами, если она вдруг останется одна? И все ли в этой борьбе решается только силой?

Содержание

Один	5
Два	19
Три	38
Четыре	55
Пять	71
Шесть	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Заклинательница молний
Книга третья

Мария Данилова

Корректор Тина Лебедева
Дизайнер обложки Мария Данилова

© Мария Данилова, 2024
© Мария Данилова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4483-4908-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один

– Ты точно уверена, что справишься со всем? – В двенадцатый раз уточняла у меня медсестра и это только за сегодня.

Вместо того, чтобы разгромно напомнить ей о том, что я вообще-то уже справилась со всем, я лишь откинула свои длинные волосы назад и улыбнулась.

– Несомненно, – произнесла я.

– Ладно, – вздохнула медсестра. – Прививки начну делать в десять утра, то есть…

Она посмотрела на часы.

– Через пятнадцать минут, – даже не взглянул на часы, сообщила я.

Время у меня тикало отдельно от часов, но с общим циферблатом вполне совпадало. Естественно! Ведь сейчас практически решалась моя судьба.

– Ладно, – медсестра еще раз покосилась на меня с недоверием, но все-таки оставила меня одну.

Я достала свой телефон и быстро отправила сообщение на страницу нашей академии, информирующее всех о том, что директор якобы решил наказать любого, кто не явится на прививки строже любого наказания, которое уже было на ком-то испытано. Народ повалил исправно ровно через пять минут.

Взявшись за список, я подошла ко второй медсестре, которую посадили за отдельный стол возле лазарета.

– Все готово? – Поинтересовалась я.

– Да, – чихнула мне в ответ медсестра.

– Не волнуйтесь, я со всем справлюсь, – подбодрила я медсестру.

Она мне вяло улыбнулась и начала пропускать первых учеников. Ко мне. Очевидно, ведь, если бы она не болела – а я не воспользовалась этим прекрасным обстоятельством в своих целях – не видать мне было бы и списка, и той самой ответственности, которая на меня свалилась благодаря ежегодной вакцинации.

Первой ко мне подошла Оддэт. С тех пор, как выяснилось, что она была тем самым злосчастным стукачом, к ней, естественно, стали относиться иначе. Да, Себастьян сделал свое дело, добившись ее оправдательного приговора, и ее не линчевали публично на площади, но он не изменил главное – ей перестали доверять.

Она, конечно, больше директору ничего не докладывала, это было очевидно, особенно после двух не официальных вечеринок, которые прошли таким образом и в таком формате, что это все можно было бы сравнить с катанием в пьяном виде под окнами полицейского участка.

Но, тем не менее, Оддэт все же невольно для многих стала изгоем. Ее это огорчало, с одной стороны, и иногда я ловила ее грустную улыбку, как будто она была виновата в чем-то.

Но иногда я видела, как она общается с девчонками – в частности с Зои – и замечала, как она счастлива в такие моменты.

В общем, она подошла первой.

– Привет, Вилу, – улыбнулась она мне.

Мой статус с тех пор, как я заступилась за нее, возрос до небес. Она все время старалась держаться со мной вместе и поддерживать во всех моих начинаниях. И, несмотря на очевидность, она все-таки идеально подходила на роль искупительницы. Длинные, волнистые черные волосы, карие глаза, сверяясь с информацией Оли, она могла быть моей целью на сто процентов.

Но все-таки ей мешала быть искупительницей одна немаловажная деталь.

– Привет, Оддэт, – улыбнулась я в ответ.

– Как тебя привлекли к этой деятельности? – Спросила она.

– Ох… – картинно отмахнулась я, изображая страдальческое выражение лица, тем самым всем своим видом демонстрируя, как меня все это удручает, – даже не знаю. Я вообще не поняла, как это случилось, просто в какой-то момент все свалили на меня и все!

– Я слышала, ты сама напросилась, – подошла к нам Джорджи.

Меня она стала недолюбливать еще больше. Уж не знаю, с чего она взяла – хотя это так и было – но она решила, что Себастьян поддержал Оддэт только из-за меня. Как она

до этого додумалась? Мисс Модница академии с длинными каштановыми волосами, обвешенная самыми известными брендами с ног до головы. Да, она меня терпеть не могла. Примерно так же, как я не могла терпеть Блэкторна.

– Да, верно, – ответила я ей. – Ровно, как и ты.

Она промолчала.

– Так… – отвлекла нас Оддэт, – что нам нужно делать?

– Все очень просто, – с упоением заговорила я, переходя к главному пункту осуществления своего плана. Может быть, изображать страдания мне было положено для учеников, все же гениальность моего собственного плана не могла меня не радовать. – Вы показываете мне свои плечи, и я пропускаю вас на прививки.

– Зачем? – Нахмурилась Джорджи.

– Медсестра сказала, что это очень важно, вот зачем, – рявкнула я. – Или ты хочешь задать этот вопрос лично ей?

Тут уж Джорджи не нашлась, что мне ответить.

Вообще-то, после того, как мистер Уилмор слег в лазарете, я впервые встретилась с нашей медсестрой и, надо сказать, я сразу поняла: лучше ее не злить. Да, она вообще-то просто хорошо выполняла свою работу, а на самом деле была очень милой женщиной. То есть в те минуты, когда действительно требовалась помощь.

Но это было известно только мне. Остальные на ее всепоглощающую доброту, которая выражалась в виде жуткого взгляда смертоносного чудовища, не попадались. Старались

этого не делать изо всех сил.

Поэтому моя фраза прозвучала довольно убедительно. Тогда-то я и приступила к своему самому гениальному плану из всех.

Пришел он мне в голову не случайно. Еще месяц назад, когда я разговаривала с Оли по телефону и говорила ему о том, что у меня есть план, он уже зрел на задворках. Дело в том, что объявление о предстоящей вакцинации висело всю осень на стенде объявлений. Как я могла его пропустить?

Да, было довольно сложно разобраться с медсестрой, она не доверяла мне списки студентов. Все-таки она была хорошей медсестрой. Но это только сначала. Потом я кое-как уговорила ее, что так будет легче убедить всех студентов явиться на вакцинацию и только тогда она, собственно, согласилась.

План был гениальный. Особенно, когда вторая медсестра заболела и клевала носом за своим столом. Теперь в моем распоряжении были списки всех учеников академии, которые должны были сначала пройти через меня, продемонстрировав мне свои обнаженные плечи. И мне практически ничего для этого не нужно делать.

Первой стала Оддэт. Да, я уже видела ее плечи, но не могла же я сказать: «Ах, да, ты уже не искупительница, топай». Вот я и смотрела. К тому же будет полезным рассмотреть ее плечи более тщательно. Вдруг я что-то пропустила? Оли никогда не говорил, что шрам на плече искупительницы разме-

ром в два метра. Вдруг это маленькая точечка, которую без микроскопа и не разглядишь?

– Все в порядке, проходи, – пропустила я Оддэт.

Нет, ее плечи были чисты. К сожалению. Но, в принципе, я лишь подтвердила свою первоначальную теорию.

Я понимала, что мне предстоит как следует попотеть сегодня, но это был день икс – как кстати! – и оно того стоило. Сегодня я найду искупительницу.

Через полчаса после начала вакцинации к великому сожалению ни одна из предположительных черноволосых искупительниц ей не оказалась. Вообще-то я так же продолжала просматривать плечи всех девчонок, вне зависимости брюнетка она или нет. На самом деле, мне уже было все равно. Мало ли? Вдруг она покрасит или покрасила волосы? Подстриглась или вообще побрилась на лысо? Ну да, были и такие. Хорошо хоть всего две девчонки на всю академию. Так что проверяла я всех блондинок, рыжих, шатенок и прочих девчонок.

Да что девчонок! Даже парней. Причина все та же – я не могла отказать одним против других. Так что приходилось задирать рукава всем подряд. Конечно, не все были желанными, и на некоторые плечи даже не хотелось смотреть. И нет, я не имею в виду Джеймса с его компанией пловцов, который из-за того, что я тогда заступалась за Оддэт, начал в последние недели надо мной подшучивать. Я имею в виду кое-кого другого.

– Привет, Вилу, – подошел ко мне Грэй.

Я дежурно улыбнулась, но напряжение он заметил сразу же и одними глазами виновато глянул позади себя.

– Он… – попытался оправдаться Грэй.

– На прививку, конечно, – перебила я. – Показывай плечи.

– Ага, – рассеяно кивнул Грэй и стал задирать рукава.

Как и ожидалось, Грэй искупительницей не был. К счастью или сожалению. Я отметила его в списке, он прошел в лазарет и оставил нас наедине. Картинно скривившись так, будто сейчас мне предстояло разглядывать раздавленный труп животного, я, не глядя, отметила Себастьяна и уже собиралась разглядывать его плечи, ожидая, что он их мне радостно подставляет. Но он не спешил этого делать. Я же продолжала игнорировать его прямой взгляд.

– Может, ты уже соизволишь показать мне свои плечи? – Нехотя произнесла я.

– А зачем? – Начал играть в игры Бас.

Я все-таки подняла глаза и одарила его претенциозным взглядом.

– Затем, что медсестра так сказала, хочешь с ней поспорить?

Секунд пять он смотрел мне в глаза, а затем все-таки начал задирать рукава своей футболки с таким одолжением, как будто я заставляла его работать бесплатно. Продемонстрировал мне свои плечи. Я убедилась, что он никакого отношения к искупительнице не имеет и махнула ему ручкой

в сторону дверей в лазарет.

Он, хоть и таранил меня взглядом, так и не дождался от меня ни одного взгляда больше кроме того, которым я его уже одарила. Когда он ушел, я облегченно выдохнула.

Конечно, не могло не радовать, что он от меня, наконец-то, отстал. Да и Грэй вел себя, как и обещал, разграничивая время нашего общения, стараясь как можно меньше оставлять нас с Басом вместе в одной комнате. Я была этому бесконечно рада, просто в данном случае это была неизбежная необходимость, вот и все. Я с ней справилась, теперь можно и расслабиться, к тому же студенты все прибывали.

Ближе к обеду было решено устроить перерыв. Я дождалась, пока медсестры, делавшие прививки, уйдут и только после этого сама отправилась есть. Вообще-то есть особо не хотелось, но перекус устроить было нужно.

По счастливейшему стечению обстоятельств это помогло мне выяснить кое-что важное: заболевшие студенты, аллергики и прочие халявщики на вакцинацию не являлись. Пришлось разместить еще один пост, что ВСЕ без исключения должны явиться, хотя бы для медицинского осмотра. Вот тут и возникли некоторые трудности.

– Зачем я должен показывать тебе свои плечи? – Возмущался Тэд.

Вечно нудит не по теме.

– Медсестра сказала осматривать плечи каждого пришедшего, – утверждала я.

– Но мне нельзя делать прививку, – сопротивлялся Тэд.

Да, я понимаю, шанс того, что он относится каким-то образом к искупительнице, ничтожно мал. Но я должна придерживаться плана.

– Медсестра сказала пропускать к ней всех после проверки плеч, хочешь, чтобы я тебя не пропустила? – Спросила я.

Поскольку он читал пост о том, что директор якобы страшный тиран и собирается подвергнуть средневековым пыткам каждого, кто не явится в лазарет сегодня – это уже не я придумала, это сплетни стали бродить такие по академии – он нехотя стал снимать свою рубашку и демонстрировать свои плечи. Все нормально.

– Солэнклэр, – окликнула меня Рокки.

– Привет, Рокки, – быстро улыбнулась я. – Плечи покажешь?

– Конечно, – натянуто улыбнулась она, демонстрируя мне свои естественно не тронутые ничем, кроме малозаметных родинок, плечи.

– Отлично, проходи, – поставила галочку напротив ее фамилии я.

Вместо того, чтобы сразу отправиться по адресу, Рокки подошла ко мне поближе и, заглянув в глаза, тихо произнесла:

– Я знаю, как ты избегаешь моей пантеры, – напомнила мне она.

– И как же?

– Ты каким-то образом заслужила ее доверие.

– А ты не хочешь узнать каким?

– Нет, – сверкнули желтым ее глаза, как будто она прямо сейчас начала превращаться в пантеру, – больше на нее полагаться я не стану.

И Рокки ушла.

На самом деле я уже давно задавалась вопросом, где она пропадает и почему не собирается атаковать меня? Вот и дождалась. Зачем только? Впрочем, не важно. Ситуация пока все еще не изменилась. Особо что-то новое с Рэйвином и моими предположительными занятиями не менялось. К сожалению.

Я действительно сосредоточилась на искупительнице на все сто процентов, пока повременив с магией. Не знаю, связано ли это, но как только я перестала использовать магию, магия перестала ко мне приставать. В смысле, кроме заявления Рокки сейчас, ничего особо и не происходило. Чему я была несказанно рада. Потому что искупительница попрежнему была в приоритете.

Так или иначе, но день продолжался.

Я встретила Элейн и бывших подружек Рокки. Мимо меня прошел практически весь состав моих одноклассников, списки постепенно начали сокращаться, день клонился к вечеру. Я верила, что план должен сработать, но с каждым новым студентом напряжение нарастало. Да, я понимала, что проверяю всех, и не каждый подходит под описание. Но я

все-таки надеялась, что мне удастся найти искупительницу пораньше.

Поскольку вакцинация была обязательной для всех – не исключая и преподавательский состав – ближе к шести подошел и мистер Баррэт. Он о чем-то пошутил, я сделала вид, что мне смешно, и он пошел дальше. Обычная вежливость. Затем пришел и директор с Мэридит. Завершал толпу учителей математик. Немного подождав, пока толпа рассосется, он остановился рядом со мной.

– Как твои дела, Вилу? – Поинтересовался он.

– Плечи, пожалуйста, покажите, – попросила я. – Нормально.

Он вытащил руки из карманов брюк и снял пиджак, показывая мне свои плечи. Свои до неприличия накаченные плечи. Да, качок-математик по совместительству охотник за нечестью. Кларк Кент под прикрытием практически.

– А зачем все это? – Спросил он.

Я вздохнула.

Да, многие спрашивали. Вечно им покоя не дает нормальный порядок вещей. Ну, я же не просила раздеться до гола и станцевать лезгинку, в чем проблема?

– Медсестра просила проверять были ли у кого-нибудь другие прививки, – отчеканила я. За целый день я выработала одну линию, которую гнула уже каждому.

– Другие? – Повесил свой пиджак себе на руку он.

– Да, – подтвердила я. – Знаете, она сказала мне, что там

одна какая-то прививка есть, при которой нельзя делать эту. Вот я ее и выявляю.

– Хм, – поджал губы математик. – Что ж, удачи.

Я снова дежурно улыбнулась и проводила математика взглядом.

Честно говоря, я уже подустала. Но список пока еще не закончился, поэтому я продолжала вести учет чужих плеч.

Шествие продолжалось. После семи народ уже бежал в лазарет. По какой-то причине студенты не заходили на нашу страницу ранее, либо являясь самыми безответственными экземплярами и откладывая все на последнюю минуту.

Особенно взбесил Дэмьян Гартлэнд. Вообще-то он был отличником и хорошим оратором, но опоздание я ему простить не могла.

– Разве ты не видел объявления? – Ядовито спросила я, пока Дэмьян раздевался.

Он пришел в куртке с мороза, завязанный шарфом и весь красный, как помидор. Да, завтра у нас должен был состояться товарищеский матч по закидыванию друг друга снежками. И я жертвовала последней масштабной тренировкой ради искупительницы. Если бы такие, как Дэмьян, не приходили последними, я бы на нее тоже попала.

– Я не следую за стадом, – просиял своей ослепительной улыбкой он.

Вообще-то улыбка у него, и правда, была на миллион. Но я на него сейчас страшно злилась, поэтому надулась и продол-

жала:

– Это не стадо, это обязательная процедура, чтобы ты, дурак, не заболел, пока валяешься в снегу!

– Ух, ты, какие мы сердитые, – поддразнивал Дэмьян.

Мои глаза сузились.

– Показывай уже свои плечи и топай! – Рявкнула я.

– Да расслабься ты, Солэнклэр, – свалил все свои шмотки на меня он. – Я же пришел, так ведь?

Я смерила его уничтожающим взглядом и просмотрела его плечи.

– Иди внутрь, – бросила ему его вещи обратно я.

Поскольку он не ожидал, что я это сделаю, он, естественно, их все не поймал. Но отнесся к валянию их по полу вполне нормально. Не удивительно, он же в отличие от меня в снегу валялся в свое удовольствие, это я тут стою весь день и проверяю чужие плечи.

Вздохнув, я уставилась на выход в ожидании следующих опоздавших. Через пять минут ко мне вышла медсестра.

– Что такое? Перерыв? – Спросила я.

– Нет, моя хорошая, всем прививки сделали.

Она улыбнулась мне, явно довольная моей работой, но я вот совсем даже не улыбалась. Схватившись за списки, я пробежалась по всем галочкам, что сегодня поставила. Пару раз.

– Иди отдыхай, ты заслужила, – похлопала меня по плечу медсестра и вернулась в лазарет.

Прекрасно, день закончен, поиск тоже.

Два

Гудки в трубке раздавались долго. Технически было довольно поздно и можно было бы перенести звонок на следующее утро, ведь у моего собеседника и меня была разница во времени, то есть у него еще не так, чтобы было поздно, да и потом, мне не терпелось поделиться новостями. Еще пару гудков и – удача!

– Да, – голосом с того света ответил Оли.

– У тебя было видение? – С ходу уточнила я.

Он сначала вздохнул прежде, чем ответить.

– Да. Только что. И… – он, кажется, зевнул и покряхтел немного, – у меня есть новости.

– Хорошо, тогда ты первый.

– Что? У тебя тоже новости?

– Да, но ты все равно первый.

– Ладно. – Оли снова вздохнул. Вечно его видения измотывали не на шутку. – Новости, к сожалению, не такие хорошие, уж извини.

– Продолжай.

– В общем, я сумел разглядеть искупительницу получше и выяснил, что у нее не совсем черные волосы. Они темные, но скорее каштановые, чем просто черные.

– Что ж, понятно, – ответила я.

Оли помолчал с минуту, а потом проснулся:

– Подожди: как это тебе понятно? Ты не злишься?

– Нет. Потому что моя новость, скажем так, ответит сразу на несколько вопросов.

– Я слушаю.

– Ты прекрасно знаешь, как я в последние несколько недель судорожно планировала свою операцию «Найдем уже искупительницу», – начала издалека я, потому что в данном случае в состоянии Оли это буквально требовалось. – Так вот сегодня мой план осуществился. У нас был день вакцинации, и я стояла со списком, проверяя всех и каждого на наличие шрамов на плечах.

– Правда? – Удивился Оли. – В смысле, ты им так и говорила?

– Конечно же, нет, – я бы может и разозлилась, но после видений Оли, и правда, был не в состоянии быстро и по делу соображать. Да и к тому же я потихоньку начинала воспитывать свою терпимость по отношению к нему. – Я придумала легенду. Но это все не важно. Важно другое: я проверила каждого студента, парня или девушку, учителей и даже директора. Каждую брюнетку, шатенку, блондинку, рыженькую, в общем, всех.

– И? – Задержал дыхание Оли.

– Факт в следующем: искупительницы в академии нет.

Бомба была сброшена и погрузила Оли в обширные размышления. Да я и сама была не прочь поразмыслить. Я проверила действительно всех, в этот раз без шуток, буквально

всех, даже Скарлет! Разве что Вороны не зашли, но им прививка не очень-то нужна. Простуда или грипп вряд ли свалят бессмертных. Да и к тому же они даже в теории не очень тянут на предположительную искупительницу. Даже в самой сумасшедшей теории.

– Ладно, – наконец заключил Оли. – Тогда у нас две основные теории: либо искупительница еще не перевелась в академию, либо еще не получила шрам.

– Либо нам просто не совсем достаточно той информации, которая у нас есть.

– Что?

– Очевидно, что теперь ее нам недостаточно, – продолжала я. – Оли, я знаю, видения ты вызываешь с большим трудом, и тебе доставляет колоссальное мучение их переживать. Но нам, правда, очень-очень нужно что-нибудь еще. Хоть что-нибудь. Хоть какая-нибудь необычная родинка, родимое пятно, подбитый глаз, сломанный нос, хромота, все что угодно, что выделяет ее из толпы и поможет мне лично ее опознать.

– Вилу… – сделался сразу таким виноватым Оли, что мне моментально захотелось его пожалеть, – я стараюсь…, в смысле…, я увидел новое видение только что и…

Он снова вздохнул.

– Я знаю, Оли. И я очень благодарна тебе за помощь. Ты большой молодец. Без тебя мы бы сюда не попали вообще никогда. Тем не менее, теперь можно будет сосредоточиться

на более конкретных деталях. Ты уже это делаешь, я вижу это и спасибо тебе.

Оли помолчал несколько минут.

– Ты, правда, не злишься?

– Конечно, нет, – искренне улыбнулась я. – Главное, что я, наконец-то, сделала то, что уже давно было пора сделать. Теперь осталось еще немного подождать.

Оли вздохнул и снова помолчал некоторое время.

– Спасибо.

– А теперь отдыхай, хорошо?

– Ладно. Я позвоню завтра-послезавтра.

Поскольку Оли никогда точно не знал, сколько времени ему потребуется в очередной раз после видения на восстановление, он ориентировал на пару дней вперед.

– Буду ждать.

Я отключилась и откинулась в кресле. Да, теперь оставалось дело за ним. Я правда не злилась на него. Если бы сама пошевелилась с самого начала, может быть, мы бы уже давно нашли искупительницу, и я давно бы сидела дома в тепле и уюте. Хотя, это понятие, конечно, относительное. С недавних пор подобные мечты не вызывают во мне ни грамма радости.

Впрочем, с главным я справилась. И вот отсюда и возникает очередной рациональный вывод.

Вот уже почти месяц как на меня – к счастью – никто не нападал и не пытался убить. Я не знаю, куда делась дья-

волица после нашей схватки, но ее и след простыл. Что меня естественно радовало. Но после последних событий, больше я с Вороном не виделась и перестала вызывать его постоянно, чтобы он просто вел караул возле меня. Я просто не могла этого больше себе позволить.

Ровно, как и сейчас, мне было довольно трудно его вызвать. Поскольку я свою часть уговора выполнила и пока поиски искупительницы привели меня в тупик, я могла наконец-то заняться тем, что мне было уже давно пора сделать. И да, технически спихнув все на поиски, я ничуть не лгала. Но не то, чтобы я была загружена под завязку и не могла продохнуть. Просто нужно было набраться смелости, чтобы снова заглянуть Рэйвину в глаза.

Посидев еще несколько минут, я подошла к зеркалу, причесалась, накрасила губы, слегка подкрасила глаза. Самое трудное было решить: хорошо мне в или без безрукавки? Потратив минут пять на выяснение этого, я все-таки сняла ее, оставшись в белом топе и черных джинсах. Ладно, я готова.

Обернувшись, я сделала еще один глубокий вздох и наконец-то произнесла:

– Рэйвин.

Он появился моментально, мой желудок с той же скоростью завизжал и подпрыгнул. Вот он стоит, ничего в нем не изменилось. Но я смотрю на него и физически не могу себя заставить отвести взгляд. Он, как обычно, был непоколебим, его глаза были темнее ночи, а волосы черные, словно

смола.

Как и всегда, эмоциональный спектр кирпича мог спокойно с ним конкурировать. Когда он был в порядке и не умирал в очередной раз, когда защищал меня ценой своей жизни, кирпич был привычным кирпичом. Чего же тогда я дрожу, как осенний лист? Сердце колотилось бешено, словно кто-то заставлял меня бежать по лестницам второй час.

– Привет, – зачем-то нервно бросила я.

Отлично! С чего вдруг я говорю ему: «Привет»? Отдала приказ и забыла! Позорище, не могу!

– Тты… – я еще и заикаться начала! – наверное, помнишь, мы с тобой договаривались, что ты будешь учить меня магии и прочему…

Рэйвин кивнул, я заткнулась и нервно сглотнула. Да что со мной такое? Дышать, просто дышать. – В общем, у меня сейчас освободилось время. Наконец-то… – выдохнула самую глупую улыбку на свете я, – и… в общем, я готова приступить к тренировкам.

Естественно, как и всегда, Рэйвин развернуто проинструктировал меня о том, каким образом эти тренировки будут проходить, а еще не забыл упомянуть, как дальше будут развиваться международные экономические отношения.

Ничего он не сказал! Вообще.

Почему он не разговаривает?

– В общем, как только ты скажешь, я готова, – заключила я.

Он отмер – сердце завизжало – я замерла, задержав дыхание. Сделав шаг ко мне, он протянул мне свою руку. Понимаю, мое лицо отражало сейчас все мои эмоции, и было бесполезно это отрицать. Но одно дело, когда Рэйвин тебе тут говорит, мол: «Ты чего такая испуганная, словно загнанный зверь?», а совсем другое, когда его глаза просто смотрят на меня и лицо ничегошеньки не выражает!

Я снова нервно сглотнула и протянула свою предательски дрожащую руку. Одно милимгновение, и мы оказываемся за тысячи километров от моей комнаты, да и академии в целом. Мысли явно не клеятся. Ладно.

Мы оказались где-то на побережье. Вокруг не было ни души, никаких признаков цивилизации. Надо будет как-нибудь воспользоваться «ЭйрРэйвин», чтобы слетать на северный полюс. Если я все-таки расстанусь с мыслью о том, что мы вообще-то за тысячи километров от цивилизации. Одни.

– Итак… – заговорила я, не зная, что делать.

Рэйвин, как всегда, был красноречивее всех людей на свете, говоря со мной одними глазами. Он показал мне всего лишь одно движение, и я поняла, что мы снова переходим к упражнениям по управлению внутренней энергией. Совместно мы совершили всего несколько движений, когда он почти сразу же остановился и потянулся к моей ладони.

Когда он коснулся меня, по мне пробежала дрожь. Его руки все еще были холодными, но меня впервые обожгло его прикосновение. Это не хорошо, это совсем не хорошо. Вооб-

ще-то весь этот месяц я пыталась себя убедить в том, что все то, что я испытывала к Рэйвину, была лишь неподдельная благодарность за спасение моей жизни. Однако вот такие вот мгновения совсем не подтверждали и так шаткую теорию!

В общем, я стояла и таращилась сначала на его ладонь, касающуюся меня, а потом посмотрела Ворону глаза. Он смотрел на меня. Я, то ли испугалась, то ли разволновалась, но в следующее мгновение мою ладонь, которую держал Рэйвин, ударило током. Я инстинктивно одернула руку и уставилась на своего Ворона.

– Это ты?! – Спросила я. Он покачал головой. – Я? – Он кивнул. – Ты хочешь, чтобы я использовала свою силу во время занятий.

Ну, конечно! А что я еще ожидала? Соберись же, тряпка! Что со мной происходит? Никогда еще я так не волновалась в присутствии…

А вообще-то сказать «человека» будет ошибкой. Как и испытывать к нему какие-то чувства. Он уже тысячу раз доказал мне, что испытывать эмоции он не может, сердца у него нет, он вообще бессмертный прислужник дьявола. Тогда почему я до сих пор таращусь на него?

Наконец-то отлепившись от него взглядом, я вздохнула и приступила к тренировкам. Рэйвин то ли в знак поддержки, то ли так было задумано, но продолжал меня вести, совершая движения одновременно со мной. Я уже запомнила их последовательность, поэтому проблем не возникало. Про-

блема была в другом: надо было как-то разбудить свою силу.

О да, конечно! Вообще-то с тех пор, как я в последний раз использовала ее, Дарэн умер. Не то, чтобы это было связано, но просто я никак не могла заставить себя выкинуть эту картину из головы. Может быть, поэтому искры никак не получались.

Спустя два часа стараний я выдохлась. Вообще-то я еще целый день стояла на проверке чужих плеч, так что это было совершенно не удивительно. Но меня немного напрягало, что никак не получается вызвать искры. В какой-то момент я устало выдохнула и перестала что-либо делать.

– Может быть, стоит меня разозлить? – Предположила я.

Рэйвин покачал головой. Да, сейчас вряд ли поможет старый проверенный живодерский способ. Хоть меня и удивила его решимость.

– Ладно, – я вздохнула, – давай еще раз.

Рэйвин снова покачал головой и шагнул ко мне, собираясь взять меня за руку. Я тут же запротестовала.

– Нет! – Воскликнула я, спрятав руки. – Я хочу еще! Давай!..

Рэйвин не стал со мной церемониться. Рука не досталась, разве это проблема? Он сделал еще один шаг ближе, взял меня за талию и притянул к себе. Я замерла. Голова закружилась и не только из-за того, что он перенес меня в мою комнату. Эта непосредственная близость, в которой он находился…

Мое дыхание участилось, я могла разглядывать его лицо без зазрения совести, потому что больше мне просто некуда было смотреть. Эти строгие черты лица, плавные линии, его бледно-розовые губы, его сдвинутые брови, его глаза…

Он внезапно приблизился ко мне еще ближе – куда уж ближе?! – пришлось отступать. Но я с замиранием сердца наблюдала за каждым его движением, пытаясь хотя бы попытаться предугадать его дальнейшие действия. Его руки на моей талии обжигали прикосновением, его глаза смотрели прямо в мои…

Мгновение – я утыкаюсь ногой в свою кровать позади, он выпускает меня из своих рук, и я шлепаюсь на одеяло. Он тут же выпрямился, а я все еще не отводила с него взгляда. Затем Рэйвин отступил и незамедлительно исчез в ворохе вороньих перьев.

Вымученно выдохнув, я завалилась на кровать. Нет, это совершенно не нормально. Я не должна чувствовать то, что я чувствую. Рэйвин совсем не тот, к кому я должна испытывать подобные чувства. Это неправильно, не говоря уж об аморальности. А что? Он мой прислужник, он бессмертный Ворон, а я тут… со своими чувствами. Совершенно неуместными.

Он никогда не смотрел на меня никак иначе. То есть смотрел, конечно. Но это был не совсем тот самый взгляд, который я от него ожидала. Просто он был другим, и я очень сильно надеялась, что такого рода взгляд он не дарит кому

попало. Это было глупо так полагать, я знаю. Но мне было так легче. Потому что, если не допускать этих мыслей, то мои чувства разбиваются о скалы, летя с обрыва моих не сбывшихся надежд.

Не помню точно, как уснула, но как проснулась – забыть невозможно. В мою дверь колотили. Я уж подумала, война началась или что-то в этом роде. Все очень просто: тот самый треклятый товарищеский матч в игре в снежки. Не то, чтобы я противилась, просто после вчерашнего мне бы хотелось снова отправиться с Рэйвином на тренировку. Хотя бы. Может быть, посидеть и подумать, что тут можно сделать. Но снежки…

Меня забрала Оддэт. После завтрака народ стал стекаться вниз. Сегодня должна была состояться крупномасштабная баталия, поэтому собирались все студенты. Ну, может кто-то и не пришел, но я статистики не вела. Сегодня.

Не каждый хотел участвовать, но каждый, кто пришел, хотел быть частью этого. Это был наш выходной, вчера все сделали прививки и причин, чтобы запрещать нам безобидную игру в снежки не было никаких.

Тем не менее, директор, зная нас, все-таки приставил к нам охрану в виде Воронов и… Киана.

За последний месяц я видела его изредка и то издалека. Я понимала, что нужно просто перестать думать о нем и возможно я привыкну к мысли о том, что участвовать в его жизни мне запрещено. Да, это было не просто не из-за того, что

я такая несносная, а из-за его безопасности. Я не могла им рисковать ни за что на свете. Пусть лучше остается вдалеке, но будет жив и здоров.

Конечно, меня немного напрягало, что он впоследствии должен стать стражем искупительницы. Этот факт продолжал меня угнетать. И из-за привязанности, и из-за еще одной вещи, которая начала меня беспокоить только в последние несколько недель.

Я просто не могла выкинуть из головы Рэйвина, как моего личного прислужника, который всегда рядом со мной. И, зная Киана, я прекрасно понимала: как только искупительница узнает его лучше в качестве собственного защитника, она, совершенно очевидно, возможно начнет испытывать к нему что-то большее, чем просто дружбу и привязанность…

Даже думать об этом не хочется, но у меня такое чувство, что я не единственная, кто испытывает симпатию к своему спасителю и защитнику.

Это-то и расстраивает.

Как не странно, но наша баталия была организована гораздо лучше, чем могло показаться на первый взгляд. Организованно нам вынесли горячий шоколад – тот самый! Бесподобно вкусный! – собираясь поить нас во время, да и после баталии. Нам разрешили музыку и даже лепить снеговиков.

Думаю, это было связано с отменившимся все-таки балом по случаю Хэллоуина. Да, никто не знал о смерти Дарэна

и технически бал должен был состояться. Однако, после очередного переноса, директор сообщил нам пренеприятнейшее известие: бал отменяется. Зато наш рождественский бал обязательно состоится. Как будто он кому-то нужен после отмененного Хэллоуина. Костюмы, между прочим, у нас уже были куплены! Впрочем, как и многие, с директором в дискуссию я вступать не собиралась, дабы сохранить свой хлипкий статус неприкосновенности.

В общем, кто-то поставил «Rihann'y – S&M», и народ пошел в отрыв. Кто-то крикнул, что начинаем через пять минут, и я отправилась ставить свой пустой стаканчик из-под горячего шоколада.

– Мне нужно с тобой поговорить, – услышала я голос Джорджи.

Я невольно обернулась и увидела ее с Басом. Вот черт! В последний раз, когда я подслушивала, как он с кем-то разговаривал, он меня чуть не прибил. Ладно, тогда были Вороны, но, может, Бас всегда так реагирует. Надо отсюда поскорее выбираться, пока меня не заметили.

– Что еще, Джорджи? – Устало спросил великий и ужасный.

– Бас, пожалуйста… – умоляла она, – почему ты избегаешь меня?

– Я тебя не избегаю, я уже говорил тебе, у меня много дел.

– Да, но сейчас у тебя нет дел.

– Я участвую в бое.

– Это не дела! – Взъелась Джорджи. – Послушай, я скучаю. Очень. Правда. Ты мне нужен, Бас…

– Нужен, говоришь? – Самодовольно ухмыльнулся он.

– Конечно! Очень!

– Тогда ты подождешь еще немного, раз уж я тебе очень нужен.

Мерзость! Себастьян просто отвратителен. Не представляю, как Джорджи вообще может к нему приставать и что-то испытывать. Что ж, никогда не думала, что скажу это – или, по крайней мере, подумаю об этом – но Себастьян хотя бы человек. А я к кому тут чувствами воспылала?

В общем, начало матча состоялось, и началась масштабная операция на поле боя. Этим полем было все то же футбольное поле, где еще пару месяцев назад ребята гоняли мяч. Те, кто не участвовал в баталии – в основном девчонки блондинистого типа в сапогах на высоченных каблуках – вопили так, что создавалось впечатление, будто мы на стадионе с громадной разъяренной толпой.

Я лично в этом участвовала, потому что это было весело, расслабляло, отвлекало от всего на свете – особенно мыслей о том, что искупительницы в академии нет! – и заставляло почувствовать себя как в детстве. Обычные беззаботные игры, ничего больше, ничего усложняющего мне жизнь. Просто смех и чистое веселье. Никаких проблем, тревог, сложностей.

Наша команда начала выигрывать. К несчастью, в ней был

Себастьян, но я не могла его выкинуть, все были жутко рады, что он с нами. Все, кроме меня, естественно. В принципе он был не так уж плох и расстрелял многих покушавшихся на нас из команды противника.

Короче, когда за баррикадами на той стороне поля начали заканчиваться силы и стратегический запас снарядов, в меня сбоку вдруг прилетел снежок, впечатавшись мне в плечо. Я возмущенно обернулась и увидела самодовольного Дэмьяна, который хохотал над моей реакцией.

– Дурак, что ли?! – Возмутилась я. – Мы же в одной команде!

Дэмьян ничего не сказал, продолжая хохотать, а затем бросил в меня еще один снежок. Ну, все! Я взяла снежок и запустила в него. Он резко пригнулся и, поскольку я размахнулась так размахнулась, снежок попал в того, кто стоял за Дэмьяном. Мои глаза полезли на лоб, когда я увидела в кого я попала.

– Мистер Баррэт! – Пискнула я. – Простите, я не хотела!.. Это все Дэмьян, он первым начал!..

Мистер Баррэт очень медленно счистил снег со своего лица. К этому моменту все вокруг замерли в ожидании, что же будет происходить дальше, а затем стал вытрясать его из-под своей черной кожаной куртки, под которую он, снег, естественно, тоже попал.

– Ну, все, Солэнклэр, – строго сказал он, а затем резко наклонился и через секунду в меня полетел снежок. – Защи-

щайся!

Обстрел пошел конкретный. Я нырнула за укрытие и, совсем забыв, что вообще-то мистер Баррэт – мистер Баррэт, учитель истории, скатала новые снежки и высунулась для обстрела. Попала я Баррэту в руку и в грудь, а он попал по моей шапке, изрядно покосив ее положение у меня на голове.

– У нас раненый! – Крикнул кто-то из моей команды и Баррэта начали обстреливать.

Он начал отступать, потому что обстрел пошел как из пулемета.

– Ну, все! – Выступила из толпы Скарлет. – Взрослые вступают в серьезный бой!

Подбежали Мэридит и математик, вместе с ними тренер по физкультуре, который тренировал мальчишек, и даже миссис Мэйер. Народ сначала поржал, а потом началась баталия «Ученики против учителей». Все сразу забыли о матче, команда соперников поспешила к нам для поддержки, потому что, несмотря на довольно малое количество учителей, они выигрывали!

– Солэнклэр! – Завопил кто-то.

Я обернулась и только и успела увидеть Дэмьяна прямо перед тем, как мне в лицо попал снежок. Он расхохотался как сумасшедший, я же стряхнула снег с глаз, пытаясь успеть убрать его до того, как он попадет под шарф.

– Ну, все! – Воскликнула я. – Ты труп!

И бросилась на Дэмьяна. Он, естественно, не ожидал

за своим хохотом, что я на него брошусь, поэтому только и успел, что запутаться в своих ногах, так и не решив отступать ему или продолжать стоять на месте, когда я добежала до него и толкнула его в сугроб лицом. Вокруг кто-то расхохотался, а Дэмьян, не успев подняться, тут же попытался снова припорошить мое лицо снегом.

Это было весело. Хоть я совершенно не понимала, что от меня нужно Дэмьяну, но хохотали мы как ненормальные. Я даже голос сорвала, пока мы валяли друг друга в снегу. К тому времени почти все студенты перешли к валянию в снегу. Все-таки игры в снежки никогда не устаревают.

Ближе к шести, когда все уже изрядно подустали, и горячего шоколада стало явно недостаточно, директор вышел к нам и попросил нас в столовую на ужин. Мне, серьезно, понравилось. Игра как-то объединяла совершенно разных людей. Даже мы со Скарлет в какой-то момент схлестнулись в совместном бою. То есть она в меня случайно попала, я кинула в нее снежком в ответ, а потом нас кто-то обстрелял, и мы уже вдвоем были в одной команде. Вот так просто.

Вот бы в жизни были бы так же все легко.

Честно признаться, я устала. Но это была приятная усталость, которая приносит хоть и боль во всех мышцах на следующий день, все равно кроме улыбки ничего не вызывает. По дороге на ужин, я заметила, как Оддэт меня подманивает к себе – она усвистела вперед довольно быстро – и я стала обгонять всех, кто плелся передо мной. Правда, я все же

устала, поэтому периодически делала передышки.

Когда до Оддэт оставалось оббежать еще одну группку девчонок, я притормозила и отдышалась. Ноги немели от усталости.

– Повезло тебе, Джорджи! – Говорила какая-то блондинка.

Я только сейчас узнала собственно Джорджи. Она хоть и играла в снежки, не сильно пострадала под обстрелом, потому что вовремя вышла из игры, сохранив всю свою «красоту».

Ее голубая куртка, как и в момент прихода сюда, была в порядке, а не перекошена и расстегнута как моя, например. Да и прическа ничуть не пострадала. В ее каштановых волосах не было ни единого признака мокрого снега.

– Я знаю, – заявила Джорджи. – Себастьян вообще мальчик на побегушках.

Девчонки, которые с ней шли, похихикали.

– Это офигенное кольцо! Покажи еще раз!

Джорджи протянула свою руку и показала свое кольцо. Я его не разглядела, все-таки плелась сзади.

– Как тебе удалось, Джорджи? В смысле, Бастьян ведь все время вертится с этим Грэем и его подружкой.

Я тихо вздохнула. Да сколько раз повторять? Ненавижу я этого тупого Блэкторна! И я с ним вижусь реже, чем встречаю искупительницу каждый день! А если учесть, что я ее вообще не встречаю – вывод очевиден!

– Пожалуйста! Бастьян от меня без ума! – Горделиво заявила Джорджи. – Он постоянно умоляет меня быть его девушкой.

Ага-ага.

– Почему ты не соглашаешься? – Воскликнула блондинка. – Это же Себастьян Блэкторн!

– Именно поэтому, – пренебрежительно фыркнула Джорджи. – Много чести.

Девчонки снова похихикали, и я решила их все-таки обогнать.

Да, Джорджи просто молодец. Не можешь добиться парня – пусти слух, что ты это сделала, просто именно ты являешься причиной, по которой вы не вместе. Гениально Джорджи, ничего не скажешь. Да, она уже очень давно клеилась в Басу, по крайней мере, я заметила это еще до концерта Muse, а это вообще было почти тысячу лет назад. По моим меркам времени. Со всеми этими событиями, кажется, что моя бывшая школа была в какой-то другой жизни.

В общем, о чем это я? Ах да, Джорджи и ее гениальный план. Лучшее, на что она теперь способна, это врать всем, будто он к ней клеится? М-да.

Три

Наш марафон «Зима – это хорошо, поэтому нечего сидеть в здании» продолжался. Вообще-то так просто совпало, что сегодняшний декабрьский понедельник у нас был запланирован как большой совместный урок физкультуры. Так уж получилось, что территория академии простиралась на многие мили вокруг. И, если проехать по ее внутренней территории на север, мы оказываемся в горной местности, где на лыжах кататься одно удовольствие.

Не знаю уж, что нашло на директора, но на этой неделе он обещал нам залить каток во внутреннем дворе, чтобы мы могли кататься на коньках. По-моему, на него так действовала зима. Или же он просто был доволен, что, несмотря на все наше безделье, никаких казусов более не случалось. Действительно даже запретные вечеринки временно вышли из моды со всеми этими снежными забавами.

В общем, автобусы привезли нас на своего рода импровизированную горнолыжную базу. Там нас встречали трое мужчин, при виде которых некоторые студенты радостно завизжали. Похоже, они видят их не впервые, и это только в моей бывшей школе горнолыжного курорта не было.

Почувствовала себя отсталой.

Когда мы все собрались, эти трое нам представились и начали рассказывать о местности. Оказалось, они были каки-

ми-то суперкрутыми инструкторами по лыжам. А еще они нам (в большинстве новичкам вроде меня) поведали, что здесь есть три основные трассы: зеленая трасса для новичков, плоская, так сказать, синяя трасса – для более продвинутых, чем полные нули, но не профессионалов, и крутая трасса – красная – для ассов и профессионалов.

По ходу там кто-то обмолвился еще о черной трассе, которая сама по себе трассой не была, да и здесь ее не было, туда, естественно, никто и не собирался.

Поскольку я на лыжи особо не вставала в жизни – только в далеком детстве, когда мне было лет шесть – я выбрала вариант попроще, чтобы хотя бы вспомнить, как на этих лыжах собственно стоять. Оддэт и Зои помогали мне застегивать крепления на лыжах, когда я невольно стала свидетельницей одного разговора.

Трепался Джеймс с друзьями, да так громко ржали, что, наверное, на другой стороне горы их и то было слышно. Я особо не прислушивалась, просто слушать было особо нечего, а Оддэт и Зои, ковырявшиеся у меня в ногах – в смысле в лыжах, ну не важно – что-то там тормозили, бурно обсуждая, что мою ногу нужно: «Сначала назад, а потом вперед».

В общем, когда они разобрались с креплениями и я, сделав пару попыток поднять лыжу ногой, добилась успеха в этом, разговор внезапно стал для меня интересным. Через пару слов – очень интересным!

Забыв про лыжи, я пошла к Джеймсу и его друзьям. А про

лыжи нужно было помнить, потому что пока я шла как паралитик, я оттоптала многим лыжи и ноги. Все, кого я задела, бросали на меня злобные взгляды. Но мне было все равно! Я услышала важную информацию!

– Джеймс! – Наконец дойдя до этой компании, позвала я. Он обернулся и окинул меня взглядом а-ля «А, это ты. Ну и чего тебе надо?». Да-да, он меня все еще недолюбливал после случившегося с Оддэт. – Что ты только что сказал?

– Не хорошо подслушивать чужие разговоры, Солэнкл-эр, – покачал головой Джеймс. – Так что… – он глянул на мои лыжи (я вообще-то стояла одной лыжей на другой), – катись-ка отсюда.

Его друзья заржали, но я не сдалась.

– Джеймс! – Снова позвала я. – Я серьезно! Что ты говорил про?..

– Ты что не слышала? Катись давай! Или тебя подтолкнуть?

– Тебе сложно сказать?

Пока я тут приставала к Джеймсу, некоторый тип услышал наш разговор и просто ну не смог стоять в стороне.

– Он сказал… – подошел к нам Себастьян, – что на следующей неделе…

– Я сказала – Джеймс! – Прокричала я.

Себастьян скривился, но больше ничего не сказал. Я сделала глубокий вздох и попыталась отвернуться от «мистера Популярность». К счастью, таким был план.

– Патрик! – Позвала я наш «шкаф». Ну, серьезно: он был самым высоким и широкоплечим не только в команде пловцов, но и во всей академии. – Пожалуйста, можешь сказать, о чем вы только что говорили?

Патрик на удивление покраснел – я подумала, что ему не хотелось мне отвечать, но он был хорошим парнем, поэтому играть в игры Джеймса не стал.

– Ну, эт… – прокашлялся он, – мы тут будем… то есть это… у нас соревнования пройдут на следующей неделе. Как бы между академиями там… вот.

– То есть, на следующей неделе к нам приедут ученики из других школ, – подытожила я скорей разговор Джеймса с друзьями, нежели то, что сейчас описал мне Патрик.

– Ну… да, – кивнул Патрик.

– То есть… – мой желудок радостно сжался, – это же будут соревнования не только среди мужских команд, так ведь? Девчонки тоже будут соревноваться?

– Ага, – подтвердил Патрик.

Я попыталась сдержать слишком экспрессивную реакцию.

– Спасибо, Патрик, ты лучше всех! – Поблагодарила я и утопала на своих лыжах подальше от этих пловцов.

Оддэт и Зои вопросительно смотрели на меня, но я махнула на них рукой, сказав, что мне очень срочно нужно позвонить и отошла подальше от толпы, чтобы меня никто не услышал. Естественно мобильный был со мной на всякий непредвиденный случай. Вот он и случился.

– Привет, Вилу, – ответил Оли.

Сейчас его голос звучал более спокойно и казался немного увереннее.

– У меня новости! – С ходу выпалила я.

– Какие?

– Только что я выяснила одну вещь: на следующей неделе к нам в академию приезжают студенты из других школ для соревнований по плаванию. Оли! – Я еле сдержала себя, чтобы не завизжать от восторга. – Ты понимаешь, ЧТО это значит?

– Да! – Воскликнул радостный Оли. – Да! ДА! Я понял, то есть.

– Если мы придерживаемся первой теории, значит вполне возможно, это тот самый шанс. Ты только подумай: студенты из других школ на соревнованиях по плаванию. В купальниках, Оли.

– Это просто гениальная из всех возможностей! – Поддержал мою идею он. – Если, конечно, искупительница действительно среди них.

– Будем надеяться на это, – вздохнула я.

Да, Оли прав. Это не сто процентов, что она обязательно среди них. Но шанс есть и это несказанно радует. По крайней мере, хоть что-то сдвинулось с мертвой точки. Может быть и не плохо, что я как раз разобралась с основной толпой нашей академии и их плечами. Пока перспективы начинали потихоньку радовать.

Я только убрала телефон в куртку и застегнула молнию, как меня тут же окликнули.

– Солэнклэр!

Я сначала подумала, что давно пора выдвигаться и меня уже инструкторы зовут, но я ошиблась.

– Рокки, – пока она подходила ко мне, узнала ее я.

Лыжи она пока еще не надела, поэтому и шла, собственно. Сейчас я ей завидовала. Что ей надо?

– Слушай, я тут подумала: хватит уже ходить вокруг да около, ты не считаешь?

– В каком смысле? – Уточнила я.

– Пора нам выяснить отношения раз и навсегда.

Я вздохнула. А вроде бы все так неплохо начиналось, и день обещал быть очень даже хорошим.

– Снова будешь пытаться меня убить пантерой?

– Моя сила не только в пантере, чего ты очевидно обо мне не знаешь, но это твои ошибки.

– Верно, – натянуто улыбнулась я. – Что ж… я не против.

Я и, правда, не против. У меня все еще Рэйвин со своими секретами, да, но он все еще по-прежнему защищает меня. Так что большой разницы я пока не вижу. Рокки не может быть сильнее дьяволицы или элементаля.

– Тогда завтра? – Предложила она.

– Ой, нет, завтра у нас контрольная по алгебре.

– Ах да, точно, алгебра! – Это была какая-то суперважная контрольная, которую писали все классы. – Тогда давай

в среду, хорошо?

– Договорились.

– После ужина.

Рокки одарила меня грозным взглядом и ушла. Если так посмотреть на нее до новости Оли о том, что у искупительницы оказывается каштановые волосы, а не черные, то Рокки была идеальной искупительницей. Она была жгучей брюнеткой с длинными вьющимися волосами, карими глазами. И если бы у нее был шрам, а не пантера, в которую она обращалась, то я бы точно правильно ее вычислила.

В общем народ наконец созвали для общего собрания и разделили на три группы. Больше всего народу было в средней группе. Похоже, каждую зиму студентов вывозили сюда для практики езды на лыжах. К счастью, Оддэт и Зои входили в младшую группу. По крайней мере, я так думала сначала. Но потом, когда они начали кататься, я поняла, что они вошли в нее не ради езды, а ради меня.

Ладно, это сделала Оддэт, Зои просто последовала за своей подругой. Впрочем, я была благодарна им за это, потому что я была такой плохой лыжницей, насколько можно быть плохой лыжницей. Вот на коньках я еще ничего, а лыжи…

Хорошо хоть Себастьян не пошел со мной. Он был экстрималом, поэтому ему нужна была трасса номер три. К счастью для меня. Достал он меня уже! Вечно лезет. Сначала обвиняет меня, пытается меня ударить, а теперь, видите ли, у него изменились взгляды на жизнь.

Ненавижу этого дурака!

Примерно через полтора часа, когда я научилась подниматься по горке боком, а не идти напролом, пару раз прокатилась по импровизированному кругу, нас отпустили передохнуть. Зои решила перекусить и отправилась в домик мини-кухню, где собирались все особо голодные.

Возвращение в академию должно было состояться примерно к обеду – правда, к часу, с запасом времени в этот раз – но кому не терпелось (например, Марвину, который по-прежнему походил на саранчу, съедая все, что ему попадалось и не попадалось, оставаясь спичкой), шли в тот самый домик.

Мы с Оддэт остались одни, расположившись на скамейке на смотровой площадке, наблюдая за тем, как в домик стекаются студенты. Туда как раз заходила команда пловцов, и Джеймс над чем-то громко ржал. Он, правда, ржал, даже не смеялся. Не то, чтобы меня это бесило, скорей меня бесило его предвзятое отношение к Оддэт.

Зои и Элисон очень помогли ей с уроками – я бы тоже помогла, если бы у меня не было с занятиями почти столько же проблем, сколько и у Оддэт (не надо было прогуливать и забивать на важные лекции!). Но этот Джеймс мало того, что сам частенько стучал на своих друзей, теперь еще и был не доволен, что оказывается кто-то, кроме него тоже это делал.

В общем, я таращилась на Джеймса с большим пренебре-

жением, когда Оддэт сказала:

– А знаешь, ты нравишься Патрику, – толкнула она меня плечом.

– Чего? – Я уставилась на нее взглядом «Мимо нас только что прошел древнегреческий бог грома и молний Зевс и любезно поздоровался».

– Я серьезно, – улыбнулась она. – Видела, как он покраснел, когда ты с ним заговорила?

– Да, но Патрик просто не плохой парень, а Джеймс – козел и не питает ко мне нежных чувств, вот и все.

– Но я тебе серьезно говорю то, что видела!

– Да причем здесь Патрик вообще? – Фыркнула я. – Я же встречаюсь с Грэем.

Оддэт искоса смотрела на меня с минуту.

– Правда? – Уточнила она. – И как часто ты виделась с ним за последний месяц? – Неожиданно спросила она.

– Что?

– Не пойми меня неправильно, но… я чаще вижу тебя с Себастьяном, чем с Грэем.

Я хотела опровергнуть ее слова, но вместо слов просто выдохнула и уставилась в никуда. Действительно с Грэем я очень мало общалась в последнее время. Во многом из-за Себастьяна и того факта, что он продолжал липнуть к моему парню. Хотя его попытки ко мне приставать даже попытками назвать нельзя.

– Мне просто не нравится Себастьян, вот и все, – призна-

лась я.

– Почему? – Искренне удивилась Оддэт. – Он же всем нравится.

– Естественно! Ведь он популярен, богат и хорош собой.

– И… какой из этих пунктов лично тебе не нравится?

Я возмущенно уставилась на Оддэт, но потом вспомнила, что она вообще-то ничего не знает. Правда рассказывать ей о том, что Себастьян собирался залепить мне пощечину или того хуже, не так уж и хотелось.

– Это мои личные с ним счеты, – ответила я.

– Так или иначе… – не стала углубляться в подробности Оддэт, – Патрику ты все-таки нравишься.

Я вздохнула.

– Отлично. В меня втюрился человек-гора.

Оддэт рассмеялась. Я тоже хмыкнула.

– Он тебе не нравится?

– Ну, о чем ты говоришь? – Возмутилась я. – Грэй! У меня есть Грэй!

– Да, он мил, не спорю. Но, если бы Грэя не было, Патрик бы тебе понравился?

Оддэт даже не дождалась ответа, снова расхохотавшись. Да нет, не то, чтобы Патрик был жутким уродом. Помимо его крепкого тела, он был довольно симпатичным. Просто это как встречаться с инопланетянином. У нас с ним было еще меньше общего, чем у гепарда с улиткой.

– Ладно, не злись, хорошо? – Раскраснелась вся Оддэт.

Я покосилась на нее очень недвусмысленно.

– Что-то ты слишком радостная, – заметила я. – С чего бы это?

– Да ни с чего, – пожала плечами она, хотя ее улыбка сияла ярче солнца.

– Ага-ага, – со скепсисом кивнула я. – Выкладывай, кто там у тебя.

Оддэт похихикала, посмущалась, сделала вид, что якобы стряхивает снег со своей черной перчатки, а потом все-таки заговорила.

– Не то чтобы я встречаюсь…

– Встречаешься? – Воскликнула я.

– Вилу! – Раскраснелась еще больше Оддэт.

– Прости, это моя месть. За Патрика.

Оддэт расхохоталась – понятно, любовь. Сказала она. Сама-то как себя веду! В общем, когда она немного успокоилась, она продолжила:

– Это не свидания в полном смысле. Просто мы гуляем вместе.

– Гуляете? Ну-ка с этого места поподробнее, пожалуйста.

– Ты знаешь, я в последнее время часто гуляю вокруг академии после уроков, – стала спокойно рассказывать Оддэт. Да, я знаю. После того, как половина ее бывших друзей отвернулись от нее, она уже не могла выносить, как они шепчутся за ее спиной, когда она появляется в любом общественном месте. – Вот я и встретила его. Мы просто гуляем,

общаемся об учебе, об уроках, обо всем, в общем-то.

Она мечтательно улыбнулась.

– Так-так-так, похоже, кто-то тут, как Патрик, в кого-то втюрился, – подтрунивала я.

– Перестань! – Воскликнула Оддэт и залилась краской, скрывая смущение в улыбке. – Он просто… классный, вот и все.

– А я против разве? – Развела руками я.

Оддэт снова расхохоталась. Ну, любовь у нее, что тут поделаешь? Ей сейчас палец покажи, она тоже будет хохотать.

– Просто он не судит меня за то, что я оказалась стукачкой, и мне с ним легко, понимаешь? – Она закусила нижнюю губу и посмотрела на меня, как будто ожидая моего одобрения или вроде того.

– Понимаю, чего ж не понять? – Хмыкнула я. – Я тебе вообще с самого начала говорила, что найдутся нормальные ребята, которым будет по барабану из-за того, что ты рассказывала директору о делишках некоторых несознательных студентов.

Оддэт выдохнула улыбку – в этот раз грустную.

– Но я все равно рада, что все им рассказала, – еще раз призналась она. – Так легче, знаешь? Теперь я точно знаю, кто мои друзья, а кто ими просто притворялся.

Да, она не лгала, ее правда все устраивало. Просто частенько я видела, как ей иногда бывает обидно. Это читалось в ее взгляде. Она бы очень многое отдала, чтобы вернуть то

время, когда вся академия ей чуть ли не поклонялась. Тем не менее, так было лучше. Если бы все потом самостоятельно узнали о том, что она докладывала директору обо всех делишках, творящихся за гранью дозволенного, то ее бы ненавидели все.

– Так кто же твой новый загадочный парень? – Спросила я, чтобы отвлечь ее от печальных мыслей. Оддэт снова засмущалась и заулыбалась. – Давай-давай, признавайся! Я же должна знать, кто заставляет тебя так широко улыбаться.

Оддэт снова похихикала.

– Ты меня не поймешь, – засмущалась она.

Я скривилась.

– Чего я не пойму? В меня вообще Патрик втюрился.

Оддэт еще раз рассмеялась.

– Только обещай, что никому не скажешь? – Попросила она.

– Да чтоб у Себастьяна язык отсох! – Пообещала я.

Оддэт снова рассмеялась. Да, совсем плохо.

– В общем, ты знаешь… – она совсем уж засмущалась и понизила голос, – Киана?

И вот тут-то мое лицо быстро изменилось. От настроения радости за Оддэт не осталось и следа, меня как будто ударили под дых и вываляли в снегу. Киан. Она сказала Киан? Серьезно? Может, мне показалось?

– Вилу? – Позвала Оддэт. – Что-то не так?

Конечно, не так! Я не могу больше общаться с Кианом!

А ты с ним гуляешь?..

– Что? Нет, все нормально. Киан? Какой Киан? – Быстро соврала я.

– Он охраняет академию, поэтому не рассказывай никому, пожалуйста, хорошо? А то еще пойдут какие-то слухи.

Спокойно, спокойно, взять себя в руки и вспомнить о том, что она мне говорила.

– Угу, – кивнула я. – Так… ты говоришь…, вы разговариваете? Просто, когда ты сказала об учебе, я подумала, это студент.

– Да, мы о многом разговариваем, – кивнула Оддэт и снова закусила нижнюю губу. – Об учебе в том числе, он просто делится своими впечатлениями об академии. Говорит, что скучает по учебе. Естественно, он же давным-давно закончил школу. Ему же двадцать девять…

– Двадцать девять?! – Завопила я, поперхнувшись слюной.

– Да, я знаю, он очень взрослый, больше, чем на десять лет меня старше, – раскраснелась Оддэт.

А уж меня он старше почти на пятнадцать лет. Не могу поверить, что я общалась с Кианом почти два месяца, а Оддэт с ним только гуляет и разговаривает, но она уже знает о его возрасте. Не то, чтобы я в претензии.… Но разве Киану не запретили общаться со студентами? Почему, ну почему из всех студентов академии, Оддэт выбрала именно Киана? Или же это совсем не она выбирала?

– Ты думаешь, это ошибка? – Спросила она.

Конечно же, это ошибка! Это была моя привилегия! Как она могла ее у меня украсть? И не важно, что Скарлет сказала! Как Оддэт может позволять себе гулять с Кианом в то время как я не могу себе позволить даже поговорить с ним?

Я сделала глубокий вздох.

– Нет, Оддэт, я не считаю это ошибкой, – призналась я. – Просто ему двадцать девять и, думаю, он понимает, что между вами ничего быть не может.

Оддэт грустно улыбнулась, и мне стало ее немного жалко. Но я ничего не сказала. Я не могла.

– В каком-то смысле я это понимаю, – кивнула она. – Просто… мне хорошо с ним, понимаешь?

Да, я могла бы сказать ей, что она ему не интересна, что он просто ходит, а она к нему пристает, или еще что-нибудь. Но Оддэт была моей подругой и еще больше бить ее под дых у меня просто совести не хватало. Она же не виновата ни в чем, это все Скарлет запретила нам общаться под угрозой смерти Киана.

Я снова сделала глубокий вздох.

– Знаешь, Оддэт, может быть, он и не может позволить себе отношения с ученицей, – заметила я, – но никто не запрещает тебе с ним общаться. Особенно, если это приносит тебе радость.

Оддэт так искренне улыбнулась, как может улыбнуться только маленькая девочка, которая получила в подарок са-

мую заветную вещь на свете, которую она так долго ждала. Я не могла ей ничего говорить. Она имела право на то, чтобы общаться с Кианом.

Пусть он… общается с ней по какой-то причине. Нам с ним больше ничего не светит. Не думаю, что он действительно хочет завести с ней отношения – по крайней мере, я на это очень надеюсь – но общение, пусть даже которого мне лично самой не хватает, я не могу ей запретить.

– Солэнклэр! – Окликнул меня кто-то.

Я обернулась и увидела Дэмьяна, который как только убедился, что я смотрю на него, замахнулся, чтобы бросить в меня снежком. Я тут же дернулась, а он просто громко рассмеялся.

– Дурак ты, Дэмьян! – Возмущенно воскликнула я.

– Ладно-ладно! – Бросив снежок в снег, он подошел ко мне поближе и протянул кружку горячего шоколада. – Вот, держи.

Я скривилась.

– А там что? Очередной прикол? – Спросила я.

– Нет, просто шоколад. Очень вкусный горячий шоколад.

Он продолжал лукаво улыбаться, а я вот даже не знала, чего от него ожидать. Переборов в себе желание отказаться, я все-таки взяла стаканчик.

– Мир? – Спросил Дэмьян.

– Мир, – буркнула я. – Хотя мог бы и Оддэт принести кружечку, – недовольно заметила я.

– Какая хитрая, – хмыкнул Дэмьян. – Сейчас принесу.

Дэмьян ушел, я посмотрела на шоколад, а затем протянула кружку Оддэт, только в этот момент заметив ее высоко вскинутую вверх бровь.

– Что? – Удивилась я.

– А это еще что такое? – Спросила она.

– В каком смысле?

– Дэмьян. Побежал мне за шоколадом.

– Ну, он же сам подошел, – безразлично пожала плечами я.

– Это-то и странно! Ты хоть раз видела, чтобы он кому-нибудь что-то приносил?

– Он мне вчера в лицо снежком попал.

– Правда? – Не сдержала смешка Оддэт, видимо представив эту картину. Я скривилась. – Тогда вопросов больше нет.

Она отпила из стаканчика, и я облегченно выдохнула. Мало ли? Вдруг Дэмьян и, правда, что-то там подстроил? Но вроде бы Оддэт была довольна, а через пару минут он притащил мне еще одну кружку горячего шоколада. Ладно уж, мир. Хотя не понятно, чего он ко мне пристал. Сначала со своими вещами на вакцинации, потом в снежки.… В общем, главное, он отвалил. Я, между прочим, тут не просто учусь, у меня важная миссия.

Четыре

Как бы ни были прекрасны выходные и понедельник, во вторник из-за теста математик в буквальном смысле сошел с ума и рявкал на всех нас по очереди. Поговаривали, что, если он не справится с тестом (в смысле мы его плохо напишем, но мы ведь непосредственно учились у него, так что это была его ответственность), его вообще уволят. С его охотничьими планами ему это явно будет не по душе.

Но это совсем не то, что привлекло меня в математике.

После теста по алгебре у нас стояла обычно физкультура, но, поскольку у нас теперь выделялся под нее целый день в связи с зимой, уроки нам перенесли. Однако же в этот раз мы пожертвовали началом физики, чтобы пойти и познакомиться с новым учителем физкультуры.

Все шло хорошо, наш класс забился в спортзал и стал ждать появления нового учителя. Как выяснили наши девчонки – кто-то перехватил Мэридит и разузнал у нее подробности – у нас все-таки будут отдельные учителя для девчонок и мальчишек. Наконец-то. Нет, я была не против одного учителя, он меньше следил за нами, да и вообще мы не сильно напрягались. Но все равно, думаю, будет неплохо и с двумя.

В общем, когда мы пришли, мы были вынуждены сначала немножко подождать. Оддэт что-то стала обсуждать с Элисон, поэтому отошла. Я невольно осталась стоять с Зои. Ко-

гда мы переглянулись, я решила, что лучше будет отойти. Но она решила по-другому.

– Вилу! – Позвала меня она. Я обернулась. – Слушай, я уже давно хочу с тобой поговорить.

– О чем? – Удивилась я.

Зои как-то странно вздохнула и нахмурилась.

– Я знаю, это глупо, но я чувствую, что по какой-то причине тебя недолюбливаю. Но я не знаю, за что именно.

Вообще-то она, правда, не знала. Все началось из-за ссоры по поводу Дарэна, а о Дарэне в нашей академии уже никто не знал. Только те, кто участвовал в потенциальной гонке за искупительницей, или же имел хоть какое-то отношение к магии.

– Ладно, – односложно ответила я.

А что я могла сказать? Да-да, ты ненавидишь меня из-за Дарэна, и да, он вообще-то мертв, а ты его не помнишь?

– Просто… – она обернулась, глянув на Оддэт, а я в очередной раз поразилась насколько действительно красивый цвет волос у Зои. Он был оранжево-красноватым, но волосы отливали почти всеми цветами от огненно рыжих до кроваво-красных оттенков. – Знаешь, в последние несколько недель мы с тобой общались…, ладно, с Оддэт общались, – я лишь кивнула, – и… не знаю. Я не могу вспомнить, за что так к тебе отношусь. Может быть,… попробуем дружить?

Я сначала открыла рот, чтобы сказать ей, как было бы неплохо пойти ей куда подальше, но потом подумала, что это

лишнее. Она ведь действительно не помнит, а таить на нее за это обиду было довольно бессмысленно.

– Конечно, – улыбнулась я ей и вздохнула.

Да, технически ничего не мешало мне водить с ней дружбу. Но и не так, чтобы мне уж не терпелось начать с ней дружить. Да, она не помнила того, что сделала, причины не было. Но я знала, что она вполне способна на это, и поэтому сближаться с ней все равно было бы ошибкой.

– А, вы уже здесь! – Вышла к нам миссис Уайт, заменявшая учителя физкультуры все это время. – Отлично. Хочу представить вам новых учителей физкультуры.

И вот тут-то начало происходить что-то из ряда вон.

Сначала ничего не предвещало ничего странного, просто появился первый учитель мужского пола. Но спустя секунду я его узнала, и мое лицо моментально вытянулось. Нет, это был не Рафаэль Надаль – хотя это было бы неожиданно и даже круто! – это был наш физрук. Нет-нет, тот самый физрук, наш бывший физрук, которого выгнали после пьянки еще в начале осени!

– Познакомьтесь, это мистер Робертс, – представила нам его миссис Уайт.

Я тут же уставилась на свой класс и обнаружила, что мои одноклассники вообще никак не выразили своего отношения к данному событию. Что?!… Внезапно среди них я заметила кое-кого, кто тоже, как и я, сильно удивился нашему новому учителю. С одной стороны, это совершенно непри-

мечательное событие. Для всех тех, кто его не помнил, естественно. Потому что тот, чье лицо тоже вытянулось, как раз отыскивал сейчас среди одноклассников подозреваемых.

Вот это было странно. То есть не то, чтобы очень, в смысле – я просто в ужасе! Короче говоря, если я правильно все поняла, каким-то образом память отшибло и по поводу мистера Робертса, поэтому никто, в общем-то, и не среагировал. Только я могла помнить физрука и его позорное исключение из школы. И все остальные, кто был причастен к магии.

И единственной, кто сейчас не меньше моего удивился, была Элисон.

Я подозревала в ней искупительницу, но после заявления Оли, да и ее проверки на наличие шрама на плече, я начала в этом сильно сомневаться. Но, получается, в моем классе – к счастью! – только один-единственный человек, относящийся к миру магии. Конечно, это хорошо, ведь мне со взводом одноклассников бороться не потребуется. Случай выдался удачный, чтобы это проверить. Но Элисон…

– Мистер Робертс займется баскетболом, волейболом и еще некоторыми основными дисциплинами, – продолжала миссис Уайт.

Затем она посмотрела на дверь, встречая второго нового учителя по физкультуре. Честно говоря, после мистера Робертса я думала, что ничего не перебьет впечатление полного шока. Как же я в тот момент ошибалась.

Я смотрю на дверь, и мои глаза лезут на лоб. В спортзале спокойно появляется она. Я нервно сглотнула и отступила назад, уткнувшись в Тэда, и нечаянно наступила ему на ногу. Он заорал, как всегда, задел меня своим носом и обложил меня бранными словами. Естественно довольно тихо, но я просто таращилась на новую учительницу и поверить не могла в то, что вижу.

– Познакомьтесь так же с мисс Ла Морте, – представила нам новую учительницу миссис Уайт.

Нет, этого не может быть, просто не может быть! Она не сильно изменилась с нашей последней встречи: ее волосы по-прежнему были длинными и на концах явно светлее, чем у корней. Она все еще была привлекательна – я бы даже сказала чертовски привлекательна – и половина класса (парней то есть) сразу же разинули рты, уставившись на нее. Ее стройная фигура, красивое – действительно красивое – лицо, все было в ней идеально. Она была идеальной. Но еще она была смертоносной.

Моей новой учительницей физкультуры является сама дьяволица. Та самая, которая хотела убить Оли, та самая, которая вызвала элементаль и пыталась убить меня и моего Ворона.

Нервно сглотнув, я осторожно спряталась за Дэмьяном – он был повыше меня, и я вполне могла за ним скрыться. Дьяволица здесь. Снова! Да еще и нашла себе прикрытие. Похоже, она уже поняла, что искупительница здесь. Точнее

не здесь, но это ничуть не меняло абсолютно ничего.

В приступе накатившей на меня паники – я сразу же вспомнила, как она душила меня и валяла по снегу без особых церемоний – я быстро развернулась, собираясь выбежать из зала. Но тут внезапно за своими одноклассниками у стены я увидела Рэйвина. Он стоял на месте и ничего не делал, как всегда выглядел непоколебимо и смотрел на меня. Уверенно и твердо.

Он был рядом. Не знаю, как он понял, что мне нужно, чтобы он сейчас оказался здесь, но тем не менее. Пару минут, пока миссис Уайт там что-то рассказывала, я смотрела на него и черпала от него уверенность, с которой он смотрел на меня в ответ, чтобы успокоиться.

Да, дьяволица здесь, и она нашла способ проникнуть сюда под прикрытием. Умно, но у меня все еще есть Рэйвин. Не просто как стражник, как учитель. Нужно перестать избегать не только поиска искупительницы, но и не отлынивать от обучения магии. Иначе мало что сможет меня спасти.

Медлить я не стала. Сразу же после того, как нас отпустили, я бросилась бежать в свою комнату. Я не знаю, собиралась ли за мной последовать дьяволица, но проверять эту теорию мне совсем не хотелось. Как только я открыла дверь общежития, меня тут же встретила Скарлет.

– Что это ты здесь делаешь, Солэнклэр? – Спросила меня она.

Я замерла и выдохнула. Ладно, по крайней мере, при

Скарлет дьяволица на меня не нападет. Или?.. Скарлет же говорила, что сама не участвует в истреблении ведьм и колдунов, однако не мешает тем, кто этим занимается. Черт.

– Я… меня медсестра отпустила, – соврала я.

– А где записка?

– Она сказала, что предупреждала по поводу прививок… Приходилось придумывать на ходу.

– Отличная попытка, Солэнклэр, – не поверила мне Скарлет. – Иди на уроки! И хватит прогуливать.

– Но… – пыталась сопротивляться я.

– Иди-иди! – Вытолкала она меня из общежития, захлопнув за мной дверь.

Отлично! Я огляделась. Из тени коридора выплыл Рэйвин, и я облегченно выдохнула. Ладно, в академии полно закоулков, куда никто не заглядывает. Я кивнула Рэйвину, чтобы он шел за мной, и отправилась подальше от лестниц. Был тут небольшой закуток у нас на этаже, где можно было хорошо спрятаться.

Как только я оказалась в конце коридора, я обернулась и уже собралась сказать Ворону, чтобы он меня перенес, но тут внезапно заметила, как чей-то силуэт мелькнул в коридоре. Я узнала ее сразу – это была Скарлет. Я даже не почувствовала, как она проследила за мной, не услышала, даже мысли не допустила.

Но вот в чем загвоздка: я не могу отдать приказ Рэйвину при ней. Если она узнает, что мне подчиняется Ворон, она

сразу же включит свою магию и мне крышка. Что я могла? Да все что угодно. Придумать какую-нибудь байку наподобие: «Я что-нибудь ляпнула, а меня теперь преследует Ворон». Но это же я, и это не просто какой-нибудь Ворон.

И именно поэтому ничего рационального мне в голову не пришло.

Я понимала, что делаю это даже не из-за Скарлет, это было глупо, но я хотела этого. Именно сейчас. Сделав глубокий вдох, я выдохнула и заговорила:

– Я знаю, я не должна была встречаться с Вами, – заговорила я с Рэйвином. Поскольку он как обычно был в своем эмоциональном спектре кирпича, он действительно вполне походил на того, кто вообще ничего не понимает. – Это было ошибкой, я знаю, простите меня, пожалуйста. Но… – я шагнула к Рэйвину ближе и положила руки ему на грудь, – если Вы считаете, что я должна остановиться…, скажите мне: «Остановись».

Поскольку это единственное, чего Рэйвин сделать не мог, я сделала то, о чем возможно буду жалеть всю свою сознательную жизнь. Я его поцеловала. Это было глупо, но в то же время это совершенно дезориентировало. Как меня, Рэйвина, так и Скарлет. По крайней мере, я на это очень рассчитывала.

Впрочем, я не скажу, что это было гениальной мыслью. В смысле, чего я ожидала? Рэйвин не ответил на поцелуй. Ну, а что? У него сердца нет, я думаю, я вообще первая

на всем белом свете кто его поцеловал. То есть, я так предполагаю. Вряд ли кто-то зацеловывает прислужников дьявола. Или я просто слишком хорошо думаю о ком-то, кто когда-то был с Рэйвином раньше.

В общем, когда я отстранилась от него, все, что он сделал, это проследил за мной взглядом. Больше ничего. Я сделала вид, будто жутко расстроилась, выдохнула и произнесла:

– Простите…

И выбежала в коридор.

Оборачиваться я не решалась, потому что там могла быть Скарлет. Не важно. Даже если ее там не было, я сделала то, чего, пожалуй, больше никогда в своей жизни не повторю. Потому что это невозможно. Действительно, невозможно!

Рэйвин вообще не среагировал. Он просто стоял. Ну, а что? Я ему приказ целовать меня в ответ не давала!.. А могу? То есть – о чем я думаю?! Забыла об этом и беги себе, куда глаза глядят. О, черт, надеюсь, Скарлет не решит, что будет очень здорово с ним после этого пообщаться?

Если говорить о прикрытии моей совершенно апокалипсической идеи, то исходя из того, что я бесполезная ведьма, я могла влюбиться – ну, как дура (ага-ага, особенно «как» здесь к месту) – просто в стражника академии и признаться ему в своих чувствах. Может быть, Скарлет мне и не поверит, с другой стороны – зачем мне так унижаться? Конечно, она не глупа и у нее могут возникнуть разные теории. Но вести себя иррационально я все еще могла.

Я не то чтобы, прям, унижаться, конечно, скорее наоборот. Если так подумать: он бессмертный прислужник дьявола, да кто такого целовать полезет? Только та, кто не знает о том, кто он такой. Ну и я, пожалуй. Но Скарлет об этом не знает. Вот я на это и ставила. Надеюсь, она ничего не заподозрит.

К великому сожалению, пришлось идти на уроки. Я не могла больше рисковать. Вдруг Скарлет за мной наблюдает до сих пор? Решив дождаться окончания уроков и вызвать Рэйвина в своей комнате как обычно, я отправилась досиживать учебный день.

Это было пыткой.

Теперь я поняла, что совершила ошибку. Зачем я только это сделала? То есть… мне было жутко интересно узнать, что думает Рэйвин. Ага, конечно, так он и расскажет! Но вообще-то я больше мучилась от другой теории, которая начинала снедать меня изнутри. Впрочем, это уже было не так важно. До конца уроков я дожить смогла и сразу же рванулась в свою комнату.

По счастью, Скарлет я не встретила. Девчонок было не так много, поэтому, когда я ворвалась в свою комнату и набрала в грудь воздуха, чтобы позвать Рэйвина, я совершенно не ожидала, что он появится здесь раньше, чем я, и первым делом вцепится в меня, прижав к двери.

Я уставилась на него в полном шоке и непонимании. Бешеная мысль промчалась быстро и исчезла. Но затормозив

на выходе, она все-таки замаячила в качестве не основной, но все же имеющей место быть. Кто знает? Вдруг проскочит?

– Что… – выдохнула я, – что ты делаешь?

Рэйвин поднял руку – я чуть не икнула от неожиданности – и прижал указательный палец к губам. К своим, по счастью. Иначе я бы точно скончалась прямо на месте. Короче говоря, я поняла смысл его жеста и, молча, кивнула, закрыв рот. Тогда Рэйвин оторвал палец ото рта и отвел его в сторону, теперь указывая мне на что-то.

Я смотрела в угол, который он мне показывал примерно с минуту, но так и не смогла ничего разглядеть. Он посмотрел мне в глаза, я покачала головой. Тогда он указал на мою дверь.

– Скарлет? – Очень-очень тихо шепнула я. Рэйвин кивнул, а затем указал на свои глаза. – Наблюдает… камера? – Рэйвин снова кивнул. – Она поставила камеру?

Я вздохнула. Так, ладно. Значит, она мне совершенно точно не доверяет. Что ж, значит, я не могу больше быть в безопасности в своей комнате. Это нехорошо. Очень нехорошо! Ладно.

Я посмотрела Рэйвину в глаза и кивнула. Он многозначительно посмотрел на меня в ответ и исчез. Я стянула балетку вместе с носком и навязала его – носок – поверх цветка, что украшал мою обувь. Затем я уткнулась носом в это произведение и прошла вперед, делая вид, что якобы задержалась из-за этой фигни. Я выглядела сосредоточенной и вроде бы

смогла показаться ни о чем не подозревающей.

Пройдя в комнату, я уселась в кресло и еще некоторое время поковырялась в балетке, потом якобы разозлилась и отодрала носок, выкинув его вместе с балеткой. Чем глупее я выгляжу, тем меньше подозрений может возникнуть у Скарлет. Я надеюсь.

Не спеша я разобрала сумку с учебниками, перебрала домашние задания в поисках хотя бы одного, которое требовало покинуть спальню. К счастью, я его быстро нашла. Историк задал очередной доклад, и книгу нужно было брать в библиотеке. Переодевшись, чтобы уж совсем никаких подозрений не было, я засунула в сумку блокнот и листок с заданием, переобулась в кеды и отправилась в библиотеку.

Да, это уже совсем не хорошо. Скарлет следит за мной. Зачем она поставила камеру? Значит, для нее недостаточно моего признания? Может быть, она все поняла? Может быть, не совсем. Потому что, если бы она поняла, она бы меня уже прикончила. Я думаю. Все-таки Ворон-прислужник – это сильное оружие.

В общем, я отправилась в библиотеку. То есть как отправилась? Сначала я вышла и потрещала о чем-то с Оддэт. Мы поржали – я делала это громко (у меня такое бывало иногда, так что я не светилась) – а потом я поймала Элисон, спросила у нее что-то и только после того, как заметила Скарлет, попрощалась с ней, собираясь уходить.

– Можно сегодня послушать, если хочешь! – Крикнула

мне вслед Элисон.

Я пристала к ней по поводу какого-то диска с песнями. Нужно же было найти невинную причину, из-за которой мне было просто необходимо с ней поговорить.

– Отлично! Я только схожу в библиотеку и сразу как вернусь, к тебе загляну, хорошо?

– Ладно, – улыбнулась мне Элисон.

Да, ей теперь особо не доверишься, но что делать? Я должна была сообщить Скарлет куда иду, чтобы она за мной не последовала.

Я старалась на нее не смотреть, да и она вроде бы увлеклась ссорой двух девчонок, но я знала точно, что она провожала меня взглядом, когда я покидала общежитие. Да, она могла покинуть пост, но теперь она знала, что я иду в библиотеку. Не знаю, сработает ли это или нет, но я очень на это надеюсь. Мне нужен Рэйвин.

Я шла не торопясь на всякий случай, но старалась и не плестись. Теперь в академии дьяволица, мне случайных встреч совсем не нужно. В общем, когда я добралась до библиотеки, я сразу же подошла к библиотекарше и назвала ей литературу, которая меня в данный момент интересовала. Она быстро нашла мне нужную полку и отправила аж в третий зал. Отлично!

Пройдя между книжными полками, я забралась в самый дальний угол – к счастью это был тот самый угол, куда меня послала библиотекарша – и стала искать нужную книгу. Об-

наружилась она в самом низу. Я присела и взялась за корочку, когда вместе с этим очень тихо позвала:

– Рэйвин.

Он появился незамедлительно. Я подняла глаза и вопросительно уставилась на него, словно задавая вопрос: «За нами все еще наблюдают?». Удивительно, но он прочитал по моим глазам все верно и отрицательно покачал головой. Тогда я быстро вскочила на ноги и на всякий случай огляделась.

– Думаю, Скарлет начала что-то подозревать еще после метели, помнишь? – Шепотом заговорила я. Рэйвин понимающе кивнул. – Если она узнает, что ты мне подчиняешься, она меня в ту же секунду убьет.

Сейчас, когда я произнесла это вслух, легче совсем не стало. Ладно, по крайней мере, Рэйвин меня вовремя предупредил.

– Когда мы отошли там, в коридоре… – продолжала я – я случайно увидела ее. Она, наверное, подумала, что я ее заметила, поэтому поставила камеру.

Повертев книжку в своей руке, я прокрутила в памяти момент появления новых учителей физкультуры.

– Все забыли про мистера Робертса, – произнесла я. – Кроме меня, конечно. И, как выяснилось, Элисон. Но теперь здесь дьяволица! Думаешь, она догадалась, что я ищу здесь искупительницу? – Рэйвин, к сожалению, кивнул. Я вздохнула. – Ладно, с ней все понятно. Но что делать со Скарлет? –

Естественно молчание в ответ. – Она маг крови. Она может как-то навредить тебе? – Рэйвин покачал головой. – Но у тебя тоже есть кровь. Правда, черная, но все-таки.

Поскольку Рэйвин снова не кивал и не качал головой, я еще раз вздохнула. А потом зачем-то решила оправдаться. Ну, не знаю зачем.

– Слушай… – на мизерный полушажок приблизилась к нему я, – по поводу поцелуя: ты же понимаешь, что это из-за Скарлет, правда? – В этот раз Рэйвин кивнул не головой, а прикрыл глаза, словно кивая. – В смысле! – Я сразу же вспыхнула. – Я рассчитывала, что она решит, что я не знаю, кто такие Вороны и, возможно, не станет меня подозревать. Но, похоже, план не сработал. То есть не совсем. Ведь она бы скорей всего уже убила меня, если бы раскусила, правда?

Рэйвин кивнул, и я поморщилась. Вот мне только Скарлет у себя на хвосте не хватало. После того, что я видела, мне бы со Скарлет лучше дружить.

– Как нам от нее теперь избавиться? – Спросила я.

Опять глаза Рэйвина сказали мне все, что я хотела бы услышать от него вслух.

– Значит, пока держаться и не вызывать тебя в своей комнате, – подытожила я, вяло улыбнувшись. Логично. Правда, все-таки требует времени и сил, которых у меня катастрофически не хватает.

– Думаешь, она скоро отстанет? – С надеждой спросила я.

Рэйвин снова кивнул.

Это явно обнадеживало. Что ж, по крайней мере, Рэйвин все еще на моей стороне и… понимает, что я целовала его только из-за Скарлет. Не знаю почему, но это было обидно. То есть, как это он понимает? Я-то вообще-то о Скарлет в тот момент думала, но не в первую очередь совершенно. Ну почему, почему я все время забываю, что Рэйвин не испытывает никаких чувств? Не то чтобы, вспоминая об этом, мне это помогало, просто я все еще пыталась биться в закрытые двери.

Ладно, проехали.

– Идем, – протянула я свою руку. – Со Скарлет на хвосте, да и с дьяволицей нельзя терять времени. Нужно заниматься.

Рэйвин взял мою руку, и мы снова перенеслись на побережье. Это все же меньшее, что я могу сейчас сделать.

Пять

Я очень устала после тренировки. Рэйвин в буквальном смысле загонял меня. Но я знала, что так нужно и останавливаться – ни за что на свете. Сейчас от моих способностей будет зависеть моя жизнь, так что тратить драгоценное время я не собираюсь.

Вернувшись в библиотеку, я забрала с собой книгу, за которой, собственно, приходила и отправилась к себе в комнату спать. Завтра доделаю, Баррэт не задавал это на следующий урок, так что торопиться некуда. Да и мозги «не варят» после тренировки совершенно, все равно ничего толкового не выйдет.

Среда. Как будто мне проблем было мало. Не успела я даже зайти в столовую, чтобы спокойно позавтракать, как ко мне сразу же подошла Рокки. По ее недовольному выражению лица сразу стало понятно, что мириться она не собирается.

– Сегодня. В восемь. У выхода, – бросила она мне.

Я лишь успела кивнуть ей и вздохнула. Ну почему она не может просто смириться с тем, что ее пантера меня не недолюбливает? Не обязательно меня убивать, я совсем даже не рвусь убивать Рокки первой. Нет, серьезно: если так логически подумать, ведь я, правда, не плету интриги, не планирую ее массовое и полное уничтожение. Я просто

защищаюсь, каждый раз, когда ей снова приходит в голову идея со мной покончить.

Ладно, разберусь с этим… каким-нибудь образом. А что мне остается? Она сама развязывает войну. Я же не могу стоять и принимать все как должное. Я борец. Ха-ха-ха. То есть – что это за смех? Может быть, я пока еще не совсем – вообще – ведьма в полном смысле этого слова, но я учусь. И когда я ей стану, все будет по-другому.

Поскольку моя комната теперь была крепостью молчания, я решила позвонить Оли сейчас. Обычно я быстро завтракала и бежала на уроки, поэтому ни с кем и не сидела. Но мое «Я села и расположилась больше, чем на пять минут» было расценено иначе.

– Вилу! – Подошел ко мне Грэй, когда я только нажала на кнопку «вызов».

– Привет, Грэй, – отменила звонок я.

– Доброе утро, – просиял он. – Можно?

Я вздохнула.

– Конечно! – Беззаботно ответила я.

Грэй сел рядом, план не сработал. Жаль. Ладно, в обед надо будет позвонить Оли обязательно! Не могу же я гнать своего парня куда подальше, особенно когда уже даже вся академия замечает, что мы общаемся с ним реже, чем новостной канал передает хорошие новости.

– Как твои дела, Вилу? – Поинтересовался Грэй.

– Нормально, – ответила я.

– Правда? Ты выглядишь немного обеспокоенной.

– Нет, – отмахнулась я. – Просто все эти контрольные, знаешь?

– Да, – понимающе закивал Грэй. То, что он был на год старше меня, не облегчало его учебной нагрузки. Даже наоборот. – Слушай, я хотел кое-что обсудить.

– Правда? – Удивилась я и вспомнила кое-что. – А где твой парень?

Грэй подарил мне снисходительную улыбку. На какой-то момент я заметила на его лице оттенок легкого недовольства. Да, его теперь несколько напрягало, когда я так говорила. Но он же не переставал с Блэкторном плотно общаться, отсюда и выводы. Ладно, подколы, но что мне еще оставалось?

– Бас встал пораньше, ему в спортзал надо было, – объяснил Грэй.

Я тут же нахмурилась.

– В спортзал? – С двумя новыми учителями, одна из которых дьяволица? Разве это не подозрительно? – Что он там забыл в такую рань?

Грэй очень странно покосился на меня.

– С каких это пор ты интересуешься Себастьяном? – Уточнил он.

Я сдержано улыбнулась.

– И правда, – согласилась я. – Так о чем ты хотел со мной поговорить?

Грэй забыл о Себастьяне моментально. Он почему-то на-

хмурился и показался мне слишком уж загруженным.

– Слушай… – он кашлянул, – кое-что произошло…, кое-что важное. И мне нужно знать одну вещь.

Я моргнула. Со всеми этими событиями я даже не знала, что именно «важное» имел в виду сейчас Грэй. Ладно. Сделав глубокий вздох, я решилась спросить:

– Что за вещь?

– Вилу, – он положил свою ладонь на мою, и пристально посмотрел мне в глаза, – ты знаешь, кто такой Дарэн?

Я замерла. Этот вопрос он мог задать только по одной причине. И вот тут-то возникает другой вопрос: а разве он раньше не знал, что я?.. В смысле, знаю ли? Мы же разговаривали с Грэем о Дарэне и его смерти после того, как я выписалась из лазарета, а Оддэт не имела понятия кто он, когда мы вместе лежали с ней на соседних койках. К чему этот вопрос именно сейчас?

– Почему ты задаешь мне этот вопрос? – Уходила от ответа я.

Грэй спрятал взгляд, и я подумала, что зря спросила. Судя по всему, он уже все понял. Почему я так решила? Он по какой-то причине отпустил мою руку и вздохнул. Ну вот, правды не сказала, но на вопрос ответила. Лучше бы соврала.

– Как ты узнал? – Спросила я. Отпираться теперь было поздно. – Не то, чтобы я удивлена, просто думала, ты и так в курсе. Ты же говорил мне, что знаешь обо мне чуть больше, чем я рассказываю.

Грэй скользнул по мне взглядом.

– Я только сейчас узнал, что магия причастна к тому, что люди забывают вещи, которые происходили здесь, – признался Грэй.

Как-то он медленно об этом узнает. Сказала она. Если бы не Оли, Дарэн, Рэйвин… ладно-ладно, придираюсь.

– Что ты хочешь этим сказать?

Грэй очень проникновенно смотрел мне в глаза тревожным взглядом.

– Люди, Вилу, – повторил он.

Не знаю, что случилось, но его слова внезапно напугали меня. Мои руки похолодели, а щеки вспыхнули, в ушах зазвенело. Я моментально подалась вперед и принялась оправдываться:

– Да, но Дарэн тоже был человеком, – заметила я. – А еще он владел магией.

Выражение лица Грэя не менялось.

– А ты? – Спросил он.

Я вздохнула.

– Я… не совсем к ней отношусь, – солгала я. – Просто… я… – выдохнула глупую улыбку, – даже стыдно признаваться тебе.

– Почему? – Заинтересовался, кажется, он.

– Я… много читала о всяких там талисманах и… в общем, я пробовала что-то вроде зачаровывать безделушки, – призналась я.

В этом я не лгала. Но Грэй по-прежнему не тот, кому я готова спокойно поведать о преданности Ворона ко мне и уж тем более о его манипуляциях на счет моих чакр. Не знаю почему, но, когда наши разговоры заходят о магии, я начинаю бояться Грэя, как бы странно это не звучало.

– И это все? – Почему-то уточнил Грэй.

– Ну да, глупо, знаю, – сразу засмущалась я.

Грэй не двигался примерно еще с минуту, а затем подался вперед и снова положил свою руку на мою ладонь.

– Вовсе это не глупо, – вроде бы в знак поддержки произнес он, но в его голосе я все еще слышала отстраненность.

Чтобы не раздувать из этого историю, я мило улыбнулась в ответ, решив, что будет лучше просто прикинуться дурочкой. Так и получилось.

Мы больше не разговаривали, молча поглощая завтрак. Я же все продолжала думать о том, о чем мы раньше говорили с Грэем, и почему его так задело, что я причастна к магии? Он ведь действительно говорил мне тогда, что знает обо мне больше, я и не стала отрицать.

Почему сейчас? Кто еще сказал, что он помнит? А люди? Понятное дело, он – нефилим и у него тут свои дела. Но я предполагала, что он тоже, возможно, ищет искупительницу. Или не ищет ее, потому что находится здесь больше года и не сильно проявляет какую-либо активность в отношении ее поисков. По крайней мере, мне об этом не рассказывает.

Так или иначе, но наш разговор охладил наши и так про-

хладные отношения до Антарктиды. Да, признаю: мы не то чтобы были образцово-показательной парой, у меня были для того причины и Оддэт была права, мы действительно довольно редко виделись в последнее время. Но Грэй действительно продолжал активно общаться с Себастьяном, а я продолжала не вмешиваться. Зачем? У меня не было особых причин, прав, а после состоявшегося разговора и желания что-то менять.

После завтрака я отправилась на уроки. Ничего необычного не произошло, разве что Дэмьян снова принялся меня доставать. На перемене открыл с друзьями окно, собрал снежок и кинул в меня. Нет, он больной, реально! Пришлось ставить его на место.

Пока класс активно ржал, я встала и заорала:

– Если я тебе так сильно нравлюсь, повзрослей и скажи об этом прямо, а не кидайся снежками, идиот!

Вот тут-то класс заржал еще громче, а Дэмьян со своей неизменной улыбкой лишь покачал головой и махнул на меня. Да достал! Чего пристает, я не понимаю? Или не хочу понимать. Мне проблем и без него хватает.

В общем, в обед я рассчитывала наконец-то дозвониться Оли и все еще поведать о новостях, так сказать. Ага, как же! Только уселась за свой столик и набрала номер, как ко мне тут же подошли. Да кто подошел! Себастьян Блэкторн. Нет, он не собирался садиться, он просто облокотился о стол и наклонился ко мне ближе.

– Привет, Вилу, – слишком уж ласково поздоровался со мной он. Я вся скривилась, как будто он тыкал в меня мертвым жуком. – Как поживаешь?

– Без тебя намного лучше, – огрызнулась я. – Что тебе надо?

– Я тут беседовал со своим другом, Грэем, – беззаботно начал рассказывать Бас, – и знаешь, что я выяснил?

Мне не хотелось этого знать, но я начинала догадываться о причине его разговора. Я же не могла сдавать позиции.

– Что он тебя бросает? – Хмыкнула я.

– Нет, маленькая ведьмочка, не об этом, – очень тихо ответил он. – Что? Не будь так удивлена.

Я смерила его безразличным взглядом.

– Если твою память отшибло, ведьмой ты меня уже называл.

Себастьян улыбнулся.

– В том-то и дело, что мою память совсем даже не отшибло, – лукаво сообщил он. – Как и твою.

Мне стало понятно теперь, что он имел в виду, но мне совсем это не понравилось. Чего он добивается?

– Ну и что дальше? – Спросила я.

– Понимаешь ли, Солэнклэр, – продолжал Себастьян, – до какого-то момента я не был уверен, что ты действительно ведьма. Но после того как об этом сказал сам Грэй… – он лишь склонил голову набок и ухмыльнулся, – сама понимаешь, не самая приятная новость о собственной девушке.

– Что тебе от меня надо, козел?

Себастьян ухмыльнулся, его даже мои оскорбления сейчас не задевали. Мне это не нравилось.

– С некоторых пор ты знаешь, что Грэй спас мне жизнь, убив кое-кого, – еще тише продолжал Бас. – Так вот тот, кого он убил, был ведьмаком. Представь себе Грэй, хоть и падший, но все-таки в родственных связях с ангелами. И он не любит всякого рода сброд, вроде ведьм или маломальских колдунов.

Вот тут-то Себастьян и улыбнулся во всю ширь.

– Подожди, – просиял он своей белоснежной улыбкой, – но он ведь не знает о том, что тебе подчиняется Ворон.

Что?! А откуда об этом знает Себастьян?! Черт возьми! Я не смогла скрыть эмоций, все отразилось на моем лице, мои глаза расширились, и Блэкторна это позабавило. Я стиснула зубы, пытаясь придать лицу безразличное выражение, но это было бесполезно. Блэкторн знает, что мне подчиняется Ворон! А я не имею ни малейшего понятия, кто такой Блэкторн!..

У меня затрезвонил мобильный, я не обратила на него внимания. Я вообще-то в процессе довольно важного разговора.

– Видишь ли, Солэнклэр, – продолжал с чувством полной победы Блэкторн, – так уж вышло, что в ближайшем, или не совсем ближайшем, но все-таки будущем, мне очень сильно понадобится от тебя одна услуга.

– Да неужели? – Угрожающе прищурилась я.

– Да, поверь мне, это действительно так. И поскольку ты действительно не хочешь, чтобы Грэй расстроился, узнав о тебе правду, и поведал всю историю своему папочке – полагаю, тебе уже известно, кто его папа, правда? – мы заключим с тобой сделку.

– Сделку? – Сморщилась я. – Ты в своем уме, Блэкторн?

– К несчастью, да, – кивнул Блэкторн. – Кто бы мог подумать, что от тебя будет зависеть хоть что-то. Но, однако, это так.

– Я никогда не заключу с тобой сделку. Особенно после всего, что ты сделал мне.

– Я тебе ничего не делал.

– Да неужели? Кажется, тут кто-то говорил, что памятью владеет.

– Да, владею. Очевидно, что кое-кто не владеет логикой.

– Для того, кому от меня так сильно что-то надо, ты слишком нагло себя ведешь.

Блэкторн язвительно улыбнулся.

– Это потому, что я выигрываю.

– Не льсти себе.

– Почему же? Кажется, это я сейчас диктую свои условия.

– Выиграть битву не значит выиграть войну.

– А я с тобой воевать не собираюсь.

– Забавно, – картинно задумалась я. – А ведь если так подумать: нет Себастьяна, нет проблемы.

Я окинула Блэкторна уверенным взглядом, а он уже не так уверенно ухмыльнулся.

– Что? Ты угрожаешь мне?

– Нет, но ты первым начал, – невинно надула губки я.

– Ты не посмеешь причинить мне вред, – смело заявил Блэкторн.

Телефон все продолжал звонить.

– Хочешь поспорить?

– Хочу заверить тебя, что Грэй узнает все подробности твоего общения с Вороном.

– Что ты несешь? – Скривилась я.

– Я еще понимаю целовать какого-то сторожа, но Ворона… – Себастьян нахмурился, а мои глаза полезли на лоб, – не слишком ли это? Даже для тебя?

– Ты больной? – Возмутилась я.

– Не отрицай, Солэнклэр, – хмыкнул Блэкторн. – У меня есть вот что.

И он показал мне экран своего мобильного, на котором Я целовала Рэйвина! У меня челюсть грохнулась в пол от неожиданности. Откуда?! Откуда у него это фото?! Это невозможно!!! Никто не мог сделать это фото! Там была только Скарлет, но, естественно, даже она не могла сделать это фото, к тому же после этого любезно передать его Себастьяну Блэкторну.

– Это… – тяжело дыша, подбирала слова я.

– …подделка? – Предложил Бас. – Нет, совсем даже

не подделка. И к тому же мне в принципе все равно, чем ты занимаешь со своим прислужником. – Это прозвучало как-то слишком мерзко. – Грэю этого снимка будет достаточно в качестве доказательства, что ты действительно с ним путаешься.

Это был проигрыш. Очевидный. Я сделала глубокий вздох и стиснула зубы, чтобы не выругаться.

– Что ты хочешь от меня? – Процедила я.

– Как я уже сказал – заключить договор.

– Что тебе нужно от меня, Блэкторн?!

– Ты узнаешь позже. Но я должен быть уверен, что ты это сделаешь.

Я смотрела в его глаза и ненавидела каждый их миллиметр. Так и хотелось выцарапать ему их. Как у него оказался снимок?! Там никого не было, никого! Я серьезно! Он никак не мог оказаться у него. Никто в жизни не мог сделать этот снимок…, тогда откуда у него он?!! Я просто не могу понять этого.

– Я так полагаю, молчание – знак согласия? – Победоносно ухмыльнулся Блэкторн.

Поскольку он уже победил, как он считал естественно, он уже собирался уходить. Но меня вдруг взяла такая дикая злость, что я не смогла себя сдержать. Вцепившись в ворот его рубашки, я затянула на его шее петлю, притянув его к себе. Он с грохотом уперся в стол и начал давиться от нехватки воздуха. Я же посмотрела ему в глаза и зло заговорила:

– Я не знаю, откуда ты вообще взял, что Ворон мне подчиняется, – а Себастьян все давился от удушья, лицо начинало краснеть, – но я скажу тебе одно: раз уж он мне подчиняется, почему бы ему как порядочному прислужнику не избавить меня от причины моего беспокойства?

Я отпустила Баса неожиданно. Даже не так – он сам отскочил, потому что помимо того, что я сжимала его горло, в какой-то момент я почувствовала свою силу, и в следующее мгновение его прилично ударило током так, что он даже отскочил от меня как ошпаренный.

Вцепившись в свое горло, Бас не сводил с меня глаз. Пару раз кашлянув, он поправил ворот рубашки и вздохнул.

– Хорошего дня, Солэнклэр, – бросил он и уже собрался уходить.

– Сладких снов, Блэкторн, – улыбнувшись, пожелала я.

Он снова посмотрел мне в глаза, и что-то вроде подозрений появилось в его взгляде. Потом он ушел. Парочка студентов за соседними столиками таращились на меня как на сумасшедшую, но в основном столовая не заметила моего… подвига. Надо было что-то сказать, чтобы уж совсем не вызывать массовую рассылку вроде «свихнувшаяся Солэнклэр».

– Что? – Воскликнула я. – А вам понравится, когда к вам подойдут и будут «поливать грязью»?

Сначала еще народ смотрел на меня взглядом «чего?», а потом студенты взялись за свои мобильные. Отлично, те-

перь вся академия будет обсуждать произошедшее. Пусть лучше думает, что Бас меня ненавидит, чем, что я сумасшедшая.

Впрочем, не важно.

Я взяла свои вещи и вышла из столовой. Нужно было собраться и отвлечься. Телефон все еще звонил, поэтому я и ответила, чтобы хоть немного отвлечься от произошедшего.

– Оли? – Первым делом произнесла я.

– Не волнуйся, Вилу, – с ходу произнес он. Я даже остановилась посреди коридор. – Я знаю секрет Себастьяна Блэкторна.

Шесть

– Что? – Поперхнулась воздухом даже я. – Что ты сказал?

– Да, ты все правильно услышала, Вилу, – подтвердил Оли. – Но сначала ты должна успокоиться.

– Что? – Снова воскликнула я. – Да ты представляешь, что он сделал!.. Он!..

– У меня два пропущенных вызова с утра, – перебил Оли. – Ты мне по этому поводу звонила?

Я уже хотела продолжать возмущаться, но вспомнила, что вообще-то у меня была еще одна причина, чтобы звонить Оли в первую очередь. Ладно.

– У нас теперь новая учительница по физкультуре, – заявила я. – Некая мисс Ла Морте. Знаешь ее?

– Нет, – справедливо ответил Оли. – Кто это?

– Давай, Оли, вспоминай, она ведь тебе чуть голову не раскололa напополам, – напомнила я и для уточнения добавила: – теперь сдавать нормативы меня будет заставлять сама дьяволица.

– Что?! – Возмутился Оли. – Как это?.. Но она ведь!.. Я же ей ничего не сказал.

– Ах да, я тут забыла тебе рассказать… – замялась я, – в общем, месяц назад, после бури в городе и все такое, она вызвала еще одного элементаля и… вроде как напала на меня, только уже в академии, пытаясь выбить информацию

на твой счет. Теперь она знает, что я ищу искупительницу здесь. Вот.

Оли молчал, долго молчал. Я даже начала беспокоиться по этому поводу.

– Почему ты мне не рассказала об этом? – Спросил, наконец, он.

– Я забыла, извини. Просто она напала неожиданно, и… мы справились с Вороном, вот я и забыла.

Конечно же, я врала. Причина была все та же – Рэйвин. Я не могла рассказать Оли все, избегая подробностей о том, что в процессе происходило. В общем-то, оказывается, что могу, но у меня ведь была и еще одна причина. Глупая причина.

– Я даже предположить не мог, что она тебя вычислит, – вздохнул Оли. – Она же видела тебя всего лишь мгновение, и… мы с тобой никак не связаны…

Оли снова вздохнул и ушел в свои мысли.

– В общем-то, это не все, – вздохнула теперь я. – Вчера Скарлет решила за мной проследить в неудачное время. Я как раз собиралась отдать приказ Ворону.

– Она это видела?!

– Не совсем, – прижавшись к стенке, заговорила на полтона ниже я, и продолжила, – я ее заметила. Она, видимо, это поняла, но я притворилась, будто полная дура и влюблена в Ворона, поцеловав его.

– В губы?

– Нет, в коленку, – закатила глаза я.

– Какая мерзость! – Возмутился Оли.

– Это почему это?!

– Он же!.. Он же!..

– Ладно, проехали, – не стала углубляться в подробное описание того, кто такой Рэйвин на самом деле. – В общем, после этого я убежала, а после уроков в моей комнате появилась скрытая камера.

– О нет… – расстроился сразу Оли. – Надеюсь, ты ничего лишнего не сделала?

– Нет. Сам понимаешь, меня предупредили.

Оли раздумывал с минуту.

– Хорошо. Через некоторое время она поймет, что ты ничего противозаконного не делаешь, если ты не будешь светиться, и.… А как она вообще могла подумать, что у тебя с Вороном что-то общее?

– Думаю, это случилось после метели. Когда она появилась там, она была удивлена, что Ворон с нами. Киан списал все на еще одного выделенного стража, который ехал с нами из академии, но Скарлет еще тогда слишком недоверчиво косилась в сторону моего прислужника.

– В общем, Оли, я это к чему? Себастьян Блэкторн знает о том, что у меня собственный Ворон в услужении, да к тому же обладает неопровержимым доказательством против меня в виде фотографии с поцелуем.

– Откуда у него фотография?

– Не имею ни малейшего понятия! Мы были там одни, только Скарлет подсматривала, но даже она не настолько изобретательна, чтобы делать снимок, да и отсылать его этому дебилу.

– Согласен…, но… я… – Оли помолчал еще какое-то время, – да, это плохо, что Себастьян знает. К тому же мне не ясно откуда…, то есть…, может быть, и ясно…

– Ты, наконец, скажешь мне о его секрете? – Попросила я.

– Да, – подтвердил Оли. – Только Вилу, послушай меня очень внимательно: ты не должна ему говорить о том, что знаешь.

– А я и не собираюсь, – хмыкнула я. – Я вообще с ним разговаривать не собираюсь.

– Никому не говори! Это очень важно.

– Да кому я скажу?

– Ты не должна использовать это против Себастьяна, хорошо?

– Да что ты несешь? Он мне угрожает! Он, знаешь, что мне сказал? В будущем я должна буду для него кое-что сделать, чтобы он не выдал меня Грэю!

– Грэю? – Удивился Оли.

– Ну да! Он же… сам знаешь кто, а папа у него… сам знаешь кто. С моим… сам знаешь кем, будет очень любопытно узнать каким образом я отношусь к своему… сам знаешь кому.

– Студенты?

– Да, – буркнула я. – Кое-кто же теперь наблюдает…

Я вздохнула. А ведь три дня назад все было так безоблачно хорошо. Ладно, спокойно, главное сейчас нацелиться на поиск искупительницы. Не хорошо, конечно, что Блэкторн имеет на меня компромат, Скарлет ведет слежку, а в моих учителях дьяволица, но я справлюсь. Потому что выбора все равно нет.

– Ладно, Вилу. Я скажу. Только без экспрессий, ладно? – Попросил Оли.

– Да что такого об этом недоумке ты можешь сказать мне, из-за чего я могу экспрессивно среагировать?

– Он… – Оли все равно почему-то медлил, – в будущем… станет одним из Воронов.

– ЧТО?!! – Завопила я на весь коридор. Поскольку все студенты в момент остановились, я продолжила. – Распродажа уже началась?!

Кто-то похихикал и пошел дальше, я же нырнула под лестницу и продолжила разговор.

– Что ты сказал?! – Громким шепотом возмутилась я.

– Я же просил – без экспрессий, – произнес Оли.

– Но как такое возможно?! Это же невозможно! Ты же сам говорил – они… сам знаешь, как появились! А этот идиот каким вообще образом?.. Ты уверен? Может, ты что-то не так понял? Откуда ты узнал?

– У меня было видение, это сто процентов, Вилу, – заверил Оли. – Себастьян Блэкторн – будущий Ворон.

Я откинула голову на стену и сделала глубокий вздох.

– Так, ладно. Если теперь я знаю это, то он не сможет на меня этим давить.

– Нет, Вилу, ты не должна ему рассказывать, помнишь?

– Почему?!

– Скоро ты сама все поймешь.

Я нахмурилась.

– Ты что-то еще видел?

– Да, – подтвердил он. – Но я пока не уверен, что именно. Единственное, в чем я уверен на все сто процентов, ты не должна вообще никому об этом рассказывать.

Мои мысли уже ушли далеко и надолго.

Если это тот самый большой секрет Блэкторна, то, значит, Грэй знает об этом, так ведь? Тогда каким образом он до сих пор не прикончил этого жука? Как сказал сам великий и ужасный, Вороны не самые добрые и светлые создания на земле. И если моя причастность к связи с одним из них может заставить Грэя пойти к… ангелам, то почему тогда Грэй не рассказывает о том, что Блэкторн станет Вороном? До сих пор не могу поверить в то, что я узнала.

– Вилу? Ты меня слышишь?

– Да, слышу, – подтвердила я. – Если теперь отталкиваться от того, что мы знаем, что я лично могу сделать такого, что Блэкторну обязательно будет полезным? Я же даже магией не обладаю, ничем…, что ему нужно?!

– Я пока не могу тебе сказать об этом, Вилу. Я, правда,

еще не знаю, но… ты должна хранить это в секрете.

– А что с дьяволицей?

– Вилу, – Оли вздохнул, – ты должна была сказать мне об этом сразу. Возможно, Фридрих как-нибудь запутал бы следы или… что-нибудь сделал. Но теперь… держи своего Ворона поближе.

Отличный совет. Особенно когда за мной во все глаза наблюдает Скарлет. Главное, чтобы она случайно не увидела, как Рэйвин меня защищает. Вот тогда мне точно крышка. Как эта дьяволица вообще нашла дорогу сюда?

После уроков я плелась к себе в комнату, чтобы скинуть балласт, посидеть часок над уроками и отправиться с Рэйвином тренироваться до восьми часов. В восемь у меня «стрелка», так что я бы может до вечера с Рэйвином занималась, но у меня были незапланированные мной дела.

Я поднималась по лестнице, когда мне навстречу вышел Грэй. Я сначала не обратила на него внимания, а потом, вспомнив встречу с Себастьяном и то, что он мне рассказал, моментально разозлилась и приготовилась ругаться.

– Привет! – Махнул мне Грэй.

– Как ты мог?! – Воскликнула я, остановившись на своей ступени.

Грэй тоже замер, осторожно спустившись на ступень ниже второй ногой.

– Что?

– Как ты мог рассказать Себастьяну обо мне?

– Подожди, что?

– Отпираться поздно, Грэй, он сам ко мне подошел и все рассказал. Я доверилась тебе, хотя тебя не то чтобы порадовала мое откровение, о котором ты не знал! Но то, что ты пойдешь сразу же рассказывать об этом Себастьяну…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.